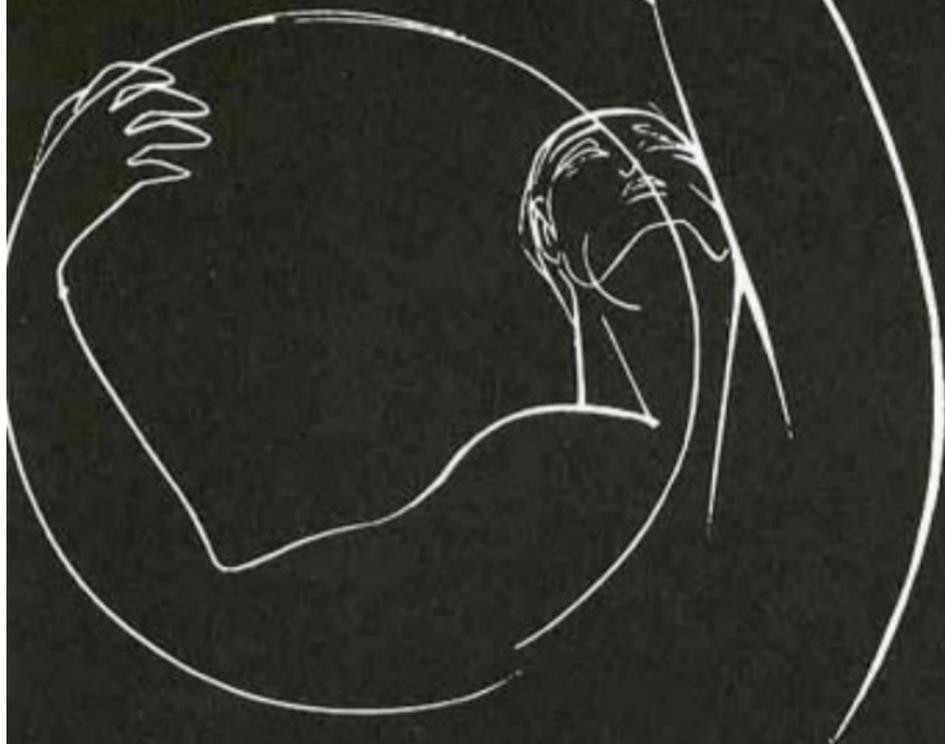

Баева Н. А.

Я и мир

Философия — это интересно!

Наталья Анатольевна Баева

Я и мир

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29827568

ISBN 9785449047274

Аннотация

Что такое Я? Для чего родился, чем не похож на других, в чём я могу быть лучше многих, а в чём – не стоит даже и пытаться? Кто может и должен быть авторитетом для меня, а для кого смогу быть путеводной звездой я сам? И как не принять за звезду болотный огонёк? Пока человек задаёт себе такие вопросы, он – ЧЕЛОВЕК.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ К УЧЕБНИКУ	5
ПОЗНАЙ САМОГО СЕБЯ...	21
ТЕМПЕРАМЕНТ	37
ВОЛЯ	47
ХАРАКТЕР	53
ВОЗРАСТ	75
ГЕРОИЗМ	94
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА	100
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Я и мир

Наталья Анатольевна Баева

© Наталья Анатольевна Баева, 2018

ISBN 978-5-4490-4727-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРЕДИСЛОВИЕ К УЧЕБНИКУ

Пособие для изучающих обществознание.

Автор – Баева Наталья Анатольевна, преподаватель истории и обществознания. Место работы – НОУ «Школа Экстерн», г. Гатчина, Ленинградской области, Россия. E-MAIL: natbaeva1960@yandex.ru

Автор ставит своей целью рассказать просто о сложном: о сущности человека и его отношениях с самим собой, с обществом, с государством.

На примерах из классической литературы, из всем известных фильмов и популярных телепередач рассказать о том, как понять самого себя, оценить свои склонности и способности. Разобраться, сильный ты или слабый, ведущий или ведомый, технарь или гуманитарий.

И уже имея чёткое представление о себе самом, а также о строении и закономерностях развития общества и государства, выработать стратегию и тактику собственной жизни.

Книга может быть использована как учебник, как пособие для домашнего обучения, как основа для бесед «о жизни» родителей с детьми – подростками. ***

Работа удостоена Золотой медали I международного форума «Крымская ноосфериана» 2012 года.

ПРЕДИСЛОВИЕ К УЧЕБНИКУ

Книга, которую вы держите в руках, не столько снабдит вас новыми знаниями, сколько поможет привести в систему то, что вы, возможно, уже знаете – из уроков истории и литературы, из газет и телепередач, а главное, из жизни.

Задача школьного курса «Человек и общество» – помочь вам сформировать мировоззрение, то есть определить своё собственное отношение к миру, человечеству, обществу, в котором мы живём. «Выучить мировоззрение» нельзя, но чтобы его выработать, необходимо знать очень многое. В частности иметь представление о разных точках зрения на одни и те же явления общественной жизни. Ведь существуют разные версии о происхождении и сущности человека, государства, культуры, морали, политики, религии, науки...

За власть в обществе борются десятки политических партий – а вам, как гражданину, очень скоро придётся выбрать одну из них.

Очень важно выбрать ту точку зрения, ту позицию, которая близка лично вам.

Это – программа – максимум.

А программа – минимум – помочь вам сдать экзамен.

Поэтому, давайте, договоримся:

Если вам всё понятно из таблиц и схем, не вызывает вопросов рисунок с нанесённой на него информацией, то сам параграф вы можете и не читать. Для минимально-приличной оценки (в том числе и на экзамене) ваших знаний достаточно.

И задание А в конце параграфа вас несколько не затруднит.

Если же вопросы возникли, или просто нужна высокая оценка – прочтите, примите участие в обсуждении. Согласитесь или поспорьте – для закрепления знаний это одинаково полезно. А затем попытайтесь справиться с творческими заданиями В и С.

В – задание устное, С – письменное. Это эссе – рассуждение небольшого объёма. Не более одной тетрадной страницы.

Желаю успехов.

Надеюсь внушить интерес и любовь к предмету.

Автор

ЧЕЛОВЕК

Я знаю летопись далёких лет,
Я знаю тьму кромешную и свет,
Я знаю, как на мёд садятся мухи,
Я знаю смерть, что рыщет, всё губя,
Я знаю книги, истины и слухи...
Я знаю всё... Но только – не себя!

Франсуа Вийон

Известно, что чем проще вопрос – тем труднее на него ответить.

Есть вопрос простейший, на который нет ответа до сих пор – **ЧТО ТАКОЕ ЧЕЛОВЕК?**

Биологический вид? Конечно. Но как объяснить, в чём его уникальность, отличие от других видов, населяющих Землю? В том, что такое отличие есть, люди никогда не сомневались, но определить его не могли. Чувствовали, скорее, интуитивно. И даже с великолепной иронией назвали такой взгляд «антропоцентризмом» – от греческого слова «антропос» – человек.

Взгляды наших далёких предков донесли до нас священные книги всех религий.

Согласно буддизму, всякое живое существо, в том числе и человек, уникально только формой тела, и соответственно возможностями, которые это тело предоставляет. Души же одинаковы у всех – человека, зверя, растения, и даже камня.

Души бессмертны, число их хоть и очень велико, но конечно. Вот почему силы света и силы тьмы борются за каждую душу, а человек наделён свободой выбора – в отличие от всех остальных...

Христианство же утверждает, что человек изначально создан царём природы, он – единственный обладатель души, и в этом его уникальность.

Ясно, что оба эти взгляда – крайности, но есть ли всё – таки грань, отделяющая человека от его соседей по планете?

Вплоть до XVIII века даже учёные – материалисты писали, что животное – механизм, вроде часов или мельницы, только устроенный гораздо более тонко. В отличие от человека, наделённого божественным разумом. Трудно предположить, что они не видели вблизи ни одного животного, – скорее, предпочитали не ссориться с церковью.

Но вплотную проблемой своей «родословной» люди занялись лишь с середины XIX века, когда теория Дарвина о происхождении всего живого от простейших «первоорганизмов» была принята образованным сообществом почти единогласно. И учёному миру, и простым смертным стало очень важно и интересно – где же та грань, что отделила человека от его животных предков?

Археологи увлечённо искали существо, которое можно было бы считать переходным звеном, существо, которое нельзя было бы с уверенностью назвать ни обезьяной, ни человеком. Если бы удалось выяснить, что именно этот

«Адам» знал и умел – вечная загадка, возможно, была бы разгадана.

За полтора века фактов накоплено множество, в общих чертах картина ясна, но только в общих. Выяснилось, что ДНК человека и шимпанзе совпадает на 98%! Вот идеальный материал для изучения – стоит только нащупать предел возможностей шимпанзе...

Долгое время полагали, что ни одно животное не пользуется орудиями труда. Но стоило лишь понаблюдать, чтобы убедиться – «подручными» камнями и палками пользуются не только звери, но и птицы. А обезьяна способна даже на следующий шаг – изготовить простейшее орудие. Заострить палку, или соорудить из камней пирамидку – «лестницу».

Но труд – это систематические целенаправленные усилия с определённым планом? Исходя из этого определения пчелы, термиты или бобры именно трудятся... А вот могут ли они менять свои планы в зависимости от обстоятельств? Как правило, нет... Бобёр, родившийся в зоопарке, ухитряется и в сухой клетке построить плотину, а пчела не позволяет себе «лениться», даже если

у неё никто не отбирает прошлогодний мёд.

Обезьяны, правда, способны скорректировать запланированные действия, но лишь подражая людям.

Не приходится считать исключительно человеческим качеством и способность к социальной жизни, к созданию

больших коллективов с чёткой организацией. Это – обычный образ жизни многих видов животных. Организации муравьёв и люди могут позавидовать.

Речь? Казалось бы, при примитивных потребностях животных, достаточно системы сигналов, которой животные и обходятся? В какой – то степени это верно, но общение дельфинов, например, никак не назовёшь примитивным. Они даже окликают друг друга строго определённой последовательностью ультразвуков, индивидуальной для каждой особи, то есть имеют имена!

А если попытаться изменить для животного условия жизни – научится ли оно говорить? «Речь» пересмешников – попугаев или скворцов – результат дрессировки. Другое дело – обезьяны.

Очень интересны опыты американских психологов Аллена и Беатрис Гарднеров. Их «ученики» могли произнести вслух не более десятка слов, но понимали, совершенно очевидно, гораздо больше. Тогда, предположив, что голосовой аппарат шимпанзе не приспособлен к речи, но это ещё не означает, что не приспособлен мозг, Гарднеры принялись обучать маленькую Уошо языку глухонемых, общаясь с ней жестами – символами. Результат превзошёл самые смелые ожидания – к пяти годам словарный запас Уошо составлял 350 слов, что сравнимо со словарным запасом её ровесников – детей. Легко ориентируясь в искусственном мире вещей, Уошо даже узнавала себя в зеркале! По собственной

инициативе она начала обучать разговору на пальцах своего детёныша – и вполне успешно...

Ученица Гарднеров, студентка Френсина Петерсон выпросила «на время» в зоопарке детёныша гориллы – обезьяны, которую долго считали необучаемой. И этот её гениальный питомец – Коко не только освоил около 700 слов – жестов, но даже научился обманывать (сваливать на других свою вину – разбитые чашки), и обзывать, когда его разоблачали. Явные признаки абстрактного мышления, до сих пор считавшиеся способностью исключительно человеческой...

Когда администрация потребовала вернуть Коко в зоопарк, дело дошло до суда. И известный адвокат, Томас Мэт доказал, что Коко, поскольку научился общаться с людьми, более не может считаться животным! Он теперь личность, и, поскольку преступником не является, не может быть лишён свободы. Уникальный судебный прецедент!

Но, быть может, животное способно к прогрессу только обучаясь у людей, когда люди прикладывают к этому максимум усилий, как в случае дрессировки? Тоже не совсем так...

Беспризорные кошки – собаки, живущие в городах, явно не от людей научились оценивать расстояние до идущей машины, когда перебегают дорогу. А кто не видел, как собака кланчит подачку, или кошка просит человека открыть ей дверь? Ведь в природе ни одно животное ни о чём не просит. Может – берёт, не может – отказывается. Значит, и некото-

рая способность к прогрессу налицо...

Получается, путём стольких усилий, наблюдений и экспериментов, человек узнал много нового, но мало приблизился к пониманию своей «особости», уникальности. Бесспорно одно – человек не становится человеком вне общества. Среди животных он вырастает животным – никакой «особости» не получается...

Всем известны истории детей-маугли, выращенных зверями. Волками, лисами, козой. Несколько лет назад даже подобрали брошенного ребёнка алкоголиков, о котором заботилась только... кошка. Все эти дети освоили навыки выживания своих приёмных родителей, но никого из них не удалось научить говорить. Или привить им навыки жизни среди людей. Сама жизнь ставит жестокие эксперименты, доказывающие, что ни речь, ни социальные, ни трудовые навыки в генах не записываются. Человек – результат воспитания.

Вот мы и приблизились, насколько возможно, к пониманию уникальности человека. Любое животное рождается готовым представителем своего вида, его поведение генетически запрограммировано, и воспитание, обучение могут добавить ему очень немного.

Человек рождается, по сути, животным, но, в отличие от любого другого животного, его возможности почти безграничны. И представителем своего вида он становится лишь при условии жизни в обществе, социализации.

Уникальность человека в том, что он – существо БИОСО-

ЦИАЛЬНОЕ.

Не только становление, но и реализация вне общества невозможна. Ведь наши слова, дела, таланты кто-то должен заметить и оценить. А если некому?

Теоретически можно представить себе ситуацию Робинзона Крузо – необитаемый остров. Но Робинзон попал туда человеком взрослым, зная и умея очень многое – и смог построить для себя не просто человеческую, но вполне «английскую» жизнь – вплоть до чтения книг, привезённых с корабля, и ведения дневника. Наблюдая за собой, он понял, что вот-вот разучится... говорить! И стал обучать попугая только ради того, чтобы слышать человеческую речь – и отвечать на неё...

Одиночество кончилось с появлением Пятницы. Двое –

это уже межличностные отношения, разделение труда, передача опыта... Это – уже общество.

Вопросы и задания.

А. Способности животных и человека во многом сходны, но есть коренное отличие. Какое?

В. Чем отличается дрессировка животного от обучения первоначальным навыкам ребёнка?

С. Каким бы «общественным» ни был человек, одиночество – тоже его потребность. Почему?

Это интересно

С какого возраста человека можно считать человеком? Вопрос воспринимается, как шутка. Хочется ответить: «Конечно же, с момента рождения!»

Но если вдуматься... Заглянуть в историю...

Некоторые народы Кавказа, например, считали днём рождения ребёнка тот день, когда он совершит свой первый поступок, достойный человека, то есть когда сумеет позаботиться о других. И не надо думать, что так иной может «не родиться» до седых волос – это был мощный стимул и для родителей – взрастить в человеке Человека, и для самого ребёнка – поскорее начать отсчёт своей жизни.

Взгляд на младенца, да и на ребёнка постарше, как на «кандидата в люди», был распространён в большинстве культур Древнего мира и средневековья. Только этим и можно объяснить массовые убийства «лишних» детей, кото-

рые никому не приходило в голову считать преступлением. В Египте, в Риме младенцев находят при археологических раскопках не только в массовых могильниках, но и в сточных канавах. В Японии такая практика «избавления от лишних ртов» была обычна ещё в XIX веке, в Индии она не ушла в прошлое до сих пор. Закон запрещает, но общественное мнение не осуждает. Младенец – ещё не человек...

Считается, что только христианство провозгласило право на жизнь для всех рождённых. Для Европы это верно, но чукчи, ненцы, коми в этом никогда не сомневались. У народов Севера нет обычая кровной мести, нет понятия «вне-

брачный ребёнок» – настолько для них ценен каждый соплеменник.

Но является ли человек человеком ДО рождения? Есть народы, которые отсчитывают возраст ребёнка от дня зачатия, отнимая девять месяцев от дня рождения. Для них человек – человек изначально. Но это – не христиане. Для Христианства человек – это единственное существо, имеющее душу, а душу он получает в момент рождения. Аборт приравнивался к убийству по другой причине – это самовольное нарушение замысла Творца. Значит, человек-тот, кто обладает душой, т.е. психикой? Но ещё в начале XX века Януш Корчак сталкивался с непониманием, когда пытался описать психологический облик младенца до года. Пытались отрицать даже наличие у него памяти...

Тем более удивительно, что идея перинатальной педагогики периодически возникала в разных концах планеты. Речь не шла о том, чтобы чему-то научить ещё нерождённого ребёнка (такая задача выглядит невыполнимой и сегодня). Но создать идеальные условия будущей матери для рождения ребёнка, здорового физически и психически – в этом не видели ничего невозможного. Уже два тысячелетия назад врачи разных народов догадывались, что, пока у ребёнка нет своих впечатлений – он живёт впечатлениями матери. Если допустить у матери нервный шок – выкидыш почти неизбежен. Ребёнок откажется жить в таком ужасном мире... Значит, необходимо, чтобы мир он «увидел»прекрас-

ным! В Японии врачи рекомендовали будущим матерям как можно больше времени проводить наедине с природой – созерцая Красоту. В Китае даже устраивали для беременных пансионаты, избавляя их от всякой возможности стресса – и обязывая слушать музыку. Так же поступали и в Империи Инков « причём идеальные условия инки создавали не только для состоятельных дам, свободных от забот о хлебе насущном, а для всех – ведь медицина у инков была государственной и общедоступной. И забота о потомстве – один из приоритетов власти.

Результат? Инки не были воинственным народом – и явно приносили эстетику во всё, что бы они ни делали, вплоть до строительства дорог. Но не так уж много мы знаем об их уникальной цивилизации, погибшей в результате столкновения с европейскими «цивилизаторами». А вот результаты сознательных усилий японцев оценить можем. Результаты китайцев, пожалуй, ещё интереснее – поразительно «стрессоустойчивы». И отдельные люди, и семьи, и сама китайская цивилизация.

Но если невозможно поставить знак равенства между такой закладкой нервной системы и обучением, является ли она, по крайней мере, первоначальным воспитанием? Программированием будущей способности к внешним контактам, социализации?

Именно выяснением этого вопроса и занялась перинатальная педагогика – наука, рождённая буквально на наших

глазах.

ПОЗНАЙ САМОГО СЕБЯ...

Происхождение человека, его анатомия, физиология и психология, взаимодействие телесного и духовного, невозможность формирования и самореализации вне общества –

всё это относится к человеку «вообще», как к представителю биологического вида. А то, что люди, несмотря на расовые и национальные различия – единый биологический вид, вы знаете из курса биологии.

А тем не менее, каждый из нас неповторим. Индивидуальные черты, особенности характера и темперамента, склонности и способности, уровень любознательности, сообразительности, состояние памяти... Полная характеристика человека насчитывала бы сотни пунктов!

Попробуем рассмотреть лишь некоторые из них.

Все мы родом из детства.

Но вплоть до середины XIX века ни писатели, ни педагоги не считали раннее детство эпохой жизни, заслуживающей внимания. То ли «растительный» период, у всех одинаково неинтересный, то ли период физиологического слабоумия, от которого ребёнка надо как можно скорее избавить.

Обычный букварь тогда воспринимался, как нечто легкомысленное, и едва ли нужное. Почему не учить детей читать сразу по серьёзным книгам? Псалтыри, например, не тратя времени на пустяки... Сегодня в это трудно поверить, но было время, когда за печатание и распространение детской литературы (народных песенок), предусматривалось уголовное наказание – таким преступлением в Англии XVII века считали потакание детям в их возрастных «глупостях».

Человечество словно отказывалось видеть очевидное: да, у ребёнка память лучше, чем у взрослого, запомнить он мо-

жет, что угодно. Но это не значит, что его можно «загрузить» взрослыми сведениями – и он их сохранит на всю жизнь. Восприятие у него качественно другое!

Пока нет опыта жизни – нет и взрослых связей, ассоциаций, а значит, бесполезны и «взрослые» методы обучения, и содержание, не соответствующее возрасту.

В 30-х годах XIX века Е. О. Гугель, директор Гатчинского Сиротского института, стал проводить с детьми занятия на природе, в парке, на озёрах, побуждая 5—6 —летних наблюдать, сравнивать, делиться впечатлениями, рассказывая об увиденном. При плохой погоде – занимались в классе. Составляли гербарии и учились читать... по географическим картам. Попутно без малейшего напряжения, дети усваивали и географию – предмет, для которого достаточно зрительной памяти, и, конечно, любознательности – а эти качества, по наблюдениям Егора Осиповича, наиболее сильно развиты в период «знакомства с миром» – до семи лет...

Но основными принципами тогдашней педагогики были «строжайшая дисциплина, основанная на розге преподавателя». Именно этого император Николай I требовал от государственных учебных заведений.

Разум и опыт убеждали Гугеля в его правоте – а воспитание не позволяло усомниться в правоте Государя. Педагог – энтузиаст закончил свои дни в психиатрической больнице. Шкаф с его рукописями стоял, закрытый на замок – коллеги словно боялись заразиться безумием. Лишь двадцать лет

спустя его открыл, творчески переработал наследие и воспользовался опытом К. Д. Ушинский.

В начале своей педагогической деятельности Ушинский столкнулся с тем, что и худшие, и лучшие ученики считают учение мукой мученической – ведь все учебники писались тогда без скидок на возраст. Ученики в них мало что могли понять! Те, кто посмелее, вообще не брали книжек в руки, а трусишки заучивали целые страницы наизусть! Бесконечная тренировка механической кратковременной памяти – и только. Ушинский спрашивал этих отличников, отчего бывает день и ночь, отчего дует ветер, как растёт хлеб – и дети совершенно терялись...

Тогда Константин Дмитриевич показал детям «фокус» – расставил в классе горящие свечи на разной высоте – и создал сквозняк. Огоньки свечей отклонились в разные стороны, наглядно показав направление циркуляции воздуха, тёплого и холодного. Поняли и запомнили все!

Но... многие ли учителя будут этим заниматься? Ушинский искал и находил единомышленников и сотрудников, и одновременно создавал новые учебники – такие, которые будет интересно читать. Его «Хрестоматия», «Живое слово», «Детский мир» ознаменовали рождение русской национальной школы, не только учитывающей особенности детского мировосприятия, но и нацеливающей ученика на самостоятельную «добычу» знаний.

Вот с чего приходилось начинать.

Сегодня же считается аксиомой то, что слишком раннего обучения не бывает, но вопрос в том, чему учить, и, главное, как.

Младенец – это возможности, почти неограниченные, в той или иной мере в нём заложены многие человеческие способности – но разглядеть их надо вовремя.

В первые годы жизни есть смысл учить тому, что воздействует непосредственно на эмоции – музыке. Почти все будущие великие музыканты «проявились» до пяти лет. А как музыканту заявить о себе, если в доме нет инструмента, родители заранее уверены в его «бездарности» лишь потому, что сами не пробовали ни на чём играть, а из телевизора он слышит такое, что способно, скорее, испугать?

Чуть позже, когда окрепла рука, а главное, воспитана наблюдательность, пора учить рисовать. Годам к десяти.

Овладение языком и накопление некоторого жизненного опыта – предпосылки для обучения литературе. Первые произведения будущих великих писателей – поэтов относятся, как правило, к 12—13 годам.

Затем – очередь математиков. Абстрактное мышление – это уже лет в 15.

Ещё позже «заявляют о себе» естествоиспытатели – биологи, физики. Едва ли можно считать случайностью то, что Ньютона, Линнея, Эйнштейна в школе гениями не считали... Основной талант людей этого типа – любознательность, а ведь её не ценят там, где учат по принципу «вызубрил –

пересказал – забыл».

И пожалуй только у представителей общественных наук, философов, закономерности не прослеживаются. Обычно интерес к философии – это уже за порогом школы...

А если талантов нет?

Это маловероятно. Талант – не гениальность, которая, как выяснилось, действительно, отклонение на генетическом уровне. Талант – это интерес – и целенаправленная деятельность в заданном направлении. Дело лишь в том, чтобы найти для себя интересное направление. Дело, которое, может быть, для кого-то и скучно, а для тебя – возможность самореализации. Моделирование, коллекционирование, скалолазание, бисероплетение, краеведение... Ведь это не только возможная профессия (а значит, и заработок, совмещение интересного с полезным), это и общение с «братьями по разуму» – если не во дворе, то во Дворце Культуры или в интернете.

Примерам нет числа:

В глухой деревне умирал народный промысел – производство платков. Мастерицы скинулись, купили один на всех компьютер – и вышли со своей продукцией в интернет. Сейчас завалены заказами с другого конца света. Село воскресло – вернулись дети и внуки, измученные безработицей в райцентре, поставили производство на поток. А ведь профессии у всех другие, это – хобби, передававшееся по наследству в течение нескольких поколений!

Чудак, живущий в степи, бредил морем. Изобрёл подводную лодку... из парусины на каркасе, разборную! Привёз её в Петербург – и отправился плавать по Неве. Выловили его случайно – попал в сеть. Через несколько дней изобретатель получил заказ на своё «ноу-хау» от Министерства Обороны – оказалось, что его лодку не «видят» радары!

Но если пустить дело на самотёк, позволив себе просто отбыть школьную «каторгу», не углубляясь ни во что? Не пытаюсь выяснить, чем одарила природа конкретно тебя? Увы, способности, не раскрытые вовремя, исчезают! «Старого учить – что мёртвого лечить». И не стоит уповать на то, что до старости вам далеко – дело в том, что способность к обучению, к познанию нового резко идёт на спад уже после... 20 лет. И сходит практически на нет после 25. Дальше – возраст осмысления, систематизации полученных знаний. Иными словами, что успеете получить – с тем и придётся жить.

Не успеете или не захотите успеть? Тогда придётся проскучать всю оставшуюся жизнь, работая на нелюбимой, случайной работе, и мучаясь комплексом неудачника.

Только не вздумайте потом винить в этом родителей – человек уже лет с двенадцати вполне способен воспитывать себя САМ.

И для того, чтобы помочь вступающему в жизнь человеку сориентироваться, понять, к чему он склонен и способен, не упустить ни одного дарования, в Советском Со-

юзе была создана уникальная система Дворцов пионеров. Первый такой Дворец был открыт в Москве ещё в 1923 году. Некоторые – работают до сих пор, только называются они теперь иначе. «Дворец Творчества юных». Работа велась по нескольким направлениям: военно-спортивная подготовка, художественное творчество, краеведение, политико-массовая работа, техническое творчество, сельскохозяйственная работа юных натуралистов... Каждое направление могло включать в себя до десяти кружков и секций!

Если Дворец пионеров был в пределах пешей досягаемости – занятия в нём для подростков считались обязательными. Кому угодно – пусть называют это диктатурой, но «жертвы диктатуры» обязаны были к десяти годам уметь плавать, к двенадцати – ходить на лыжах, к пятнадцати – стрелять... И, разумеется, развивать все творческие задатки, какие смогли у себя обнаружить. Музыка, рисование, танец, бисероплетение, моделирование, коллекционирование... Не найти для себя интересного занятия при такой системе просто невозможно.

А при сегодняшнем уровне техники реализоваться, имея хобби, стало даже проще. На «братьев по разуму» можно выйти и через интернет.

А «творческие» хобби – музыка, стихи, рисование, любительский театр – становятся профессией совсем нередко. Как правило. У актёров, певцов, поэтов образование может быть каким угодно – техническое, медицинское... С детства

чувствовали в себе творческую жилку – а поверили в себя не сразу...

В юмористическом рассказе Марка Твена «Путешествие капитана Стромфилда в рай» рай почти неотличим от нашего грешного мира. Вся разница в том, что здесь каждый может раскрыть себя. Всё возможно – и никаких социальных ограничений и условностей, никаких запретов. И вот, сапожник стал генералом, а бездарный генерал – влюблённым в своё дело переплётчиком. Но и здесь есть несчастные. Это те, кто даже и не пытается чем-нибудь заняться...

Бездарных нет. Есть люди, занятые не своим делом. Или просто ленивые.

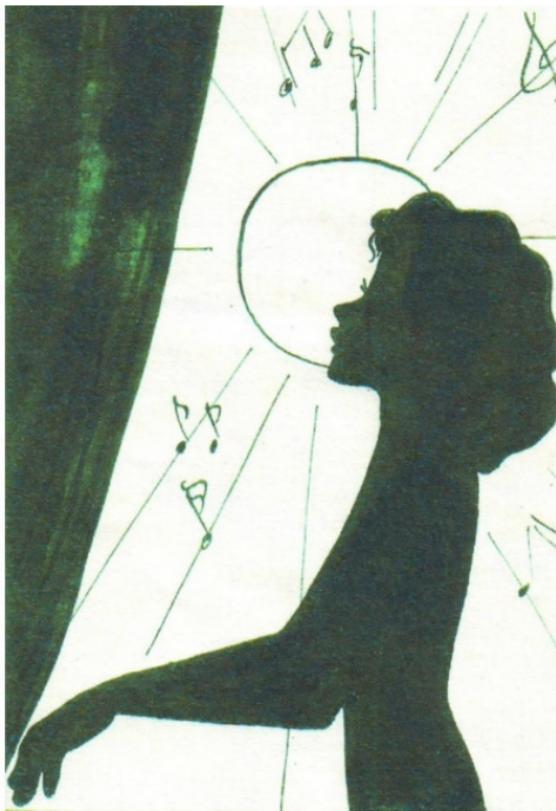
Вопросы и задания:

А. Можно ли поставить знак равенства между способностями и талантом?

В. Вы предполагаете у себя определённые способности (к спорту, пению или бизнесу). Как можно проверить, правы ли вы? Не переоцениваете ли себя? Не ошиблись ли в направлении поиска?

С. Припомните 5—6 ваших родных или знакомых, которые что-то умеют делать гораздо лучше других. Выбрали ли они направление своей деятельности, профессию в соответствии с дарованиями? Если нет – что им помешало? (Имена в сочинении лучше изменить).

ГЕНИАЛЬНОСТЬ

Если с талантом более-менее ясно, то природа гениальности веками оставалась загадкой. С точки зрения древних греков это – сомнительный дар богов, который не делает своего обладателя счастливым. А материалисты вплоть до середины XX века полагали, что «гениальность – это талант, помноженный на труд». Залог выдающегося успеха в любой области – это выдающееся трудолюбие.

Как будто, оба эти взгляда имеют право на существование...

Известно, что Моцарт работал без черновиков. Уверял, что слышит музыку, и ему остаётся лишь успевать её записывать.

Совсем другое «качество гениальности» у его старшего современника М.В.Ломоносова.

Поистине, способность не терять ни дня, ни часа!

Одно время возлагали надежды на образцовое, совершенное образование. Но вот общеизвестный пример:

В XIX веке в «хороших» школах был учебный предмет «поэтика». Детей учили писательскому мастерству, правилам стихосложения – и давали домашние задания – сочинить стихи на определённую тему. Кто лучше, кто хуже, но справлялись все. Для образованного человека написать поздравление в стихах считалось делом обычным.

Талантливых поэтов в этом поколении несколько десятков – их даже иногда издают сборниками: «Поэты Пушкинской поры». Но пора-то Пушкинская! Гений – один... Пусть даже два – Лермонтов начал писать при жизни Пушкина.

Интересно сравнить их черновики. У Пушкина —исчирканы бесчисленными правками настолько, что иногда невозможно узнать первоначальный замысел. А Лермонтов писал сразу «набело», поправки единичны... «Слышал» музыку сфер?! Впрочем, какая разница потомству, если в обоих случаях рождались шедевры...

Тайна «спустилась с небес на землю», когда проблемой занялись генетики. Выяснили, что за состояние умственных способностей «отвечает» x – хромосома.

Известно, что мужской набор хромосом — $xу$, женский — xx . Так неужели женщина вдвое умнее? Но почему тогда 99% процентов великих во всех областях – представители «сильного пола»?

Оказывается, стандартный набор хромосом – это средний уровень – и только. Но x – хромосома может «переразвиться», вырастить дополнительные звенья, обеспечив своему обладателю сверхспособности. А может и погибнуть (обозначим погибшую хромосому, как 0).

Если у мужчины получится комбинация хромосом $Xу$ (x вырос) – возможно, это гений,

Если же $xу$, или даже $0у$ (x погиб) — это слабоумный, а возможно, и сумасшедший.

Возможен и другой код мужской гениальности — $xуу$! Это набор авантюриста! Способность выходить победителем из нестандартных, подчас опасных для жизни ситуаций – тоже своего рода сверходарённость. Такой хромосомный набор впервые обнаружили у преступников, но не смогли смириться с мыслью, что преступность может быть запрограммирована генетически. Решили проверить вполне законопослушных граждан. Да! Нестандартный набор хромосом – с удвоенным игроком – наиболее часто встречается у мужчин, занятых в профессиях, связанных с повышенным риском. Лёт-

чики, спортсмены, альпинисты, каскадёры... Будь у каждого из нас возможность проверить свои хромосомы – скольких ошибок можно было бы избежать...

На размер и качество «икса» «игреки» никак не влияют. Ни один, ни два.

Другое дело – одноимённые хромосомы. Их взаимное влияние (у женщин) даёт такую картину:

Xx — вариант невозможный, так как «стандартный» x «срезает» не в меру «разросшийся».

xx или 0x – бывают, но, как правило, не означают слабости, потому, что уцелевший x может взять на себя функции погибшего.

Картина женской гениальности – это XX (обе хромосомы выросли одновременно), или 0X (одна выросла, другая погибла). Оба таких варианта – исключительная редкость.

Вот каким оказалось вполне материалистическое объяснение того факта, что мужчин больше и в сумасшедших домах, и в Академиях наук. Мужчина – экспериментальный материал природы, первопроходец, а женщина – её генетический «золотой фонд», хранитель достигнутого. Так было во всех культурах и цивилизациях, и очевидно, так всегда и будет.

И если в нашей власти обнаружить свои склонности, воспитать свой характер, развить свои способности, то «вырастить» свои хромосомы мы, к сожалению, не можем.

Насколько же часты эти замечательные генетические от-

клонения? Не столь уж редки – гением рождается один из миллиона. Но за всю историю общепризнанных гениев не более пятисот... Значит, остальных мы просто не знаем.

Человек с задатками гения может и умереть в детстве, и погибнуть в любом из бесчисленных вооружённых конфликтов... А может и не обнаружить своего призвания.

Не исключено, что его дар окажется не востребован обществом. Это может быть и примитивное общество, в котором любое образование – это нарушение традиций и оскорбление памяти неграмотных предков, это может быть и патологическая ненависть посредственности, способная погубить «слишком умного». «Сверходарённости» могут и не заметить. По свидетельству путешественников, коренные австралийцы не знали музыки. Возможно, люди с уникальным слухом и композиторским дарованием рождались и у них, но кто мог оценить их уникальность?

Случается, что гений «опаздывает родиться». Лет сорок назад в Китае обычный паркетчик изумлял своей способностью, держа в руках дощечку паркета, точно «угадать», сколько таких планок понадобится на комнату. Размер комнаты определял «на глазок» – и всегда безошибочно. Задача для пятого класса средней школы? Конечно. Но чудо в том, что парень был неграмотным.

Новый Пифагор, опоздавший на две с половиной тысячи лет... А гениев, обогнавших время – десятки. Гости из будущего?

1920 год. Страна ещё не выбралась из Гражданской войны. Жесточайшая засуха. Голод. Паралич транспорта. Жители Калуги озабочены элементарным выживанием. Починкой единственного уцелевшего паровоза – для доставки дров на зиму. Что они должны были думать о глухом школьном учителе, который всё своё свободное от учеников время занят чертежами и расчетами, никому больше в городе не понятными? «Циолковский собирается на Марс»...

Прошло 80 лет. Космические полёты стали не только реальностью, но уже почти обыденностью. И вот журналисты с почтительным трепетом спрашивают одного из старейших жителей Калуги:

– Неужели Вы видели живого Циолковского?

Старик отводит глаза:

– Видел... Только хвастаться мне нечем... Я, вместе с другими мальчишками, в него грязью кидал... Он же был для нас городским сумасшедшим...

И сегодня человечество не знает, как относиться, например, к «детям индиго». Ранняя одарённость в сочетании с пренебрежением законами и условностями «взрослого мира» – явление уже не исключительное, а едва ли не массовое. Действительно ли это – рождение нового человечества, «начало будущего»?

Не исключено, что в погоне за сенсацией, модным понятием «индиго» могут объединить и гения, и аутиста (при этой психической болезни память поистине бездонна – человек

запоминает наизусть целые книги), и художественно одарённую поэтическую натуру, и ребёнка, в чём-то талантливую, но элементарно невоспитанную...

Огромное поле деятельности для будущих исследователей. Неподнятая целина...

Если нам на смену действительно идёт поколение гениев, если гениальность из исключения превратится в норму – возможно, она перестанет быть коварным даром насмешливых богов...

Т Е М П Е Р А М Е Н Т

Не надо обладать особой наблюдательностью, чтобы заметить очевидное – на одни и те же житейские ситуации разные люди реагируют очень по-разному.

У датского художника Бидструпа есть серия рисунков, комикс о том, как четверо отреагировали на одну и ту же маленькую неприятность – каждый из них забыл шляпу на скамейке – а на неё кто-то сел... Один рассердился, другой рассмеялся, третий сделал вид, что не заметил, четвёртый заплакал.

Что это – результат разного воспитания, или дело в свойствах психики? В одной семье при одинаковом воспитании могут вырасти совершенно разные дети – общительные и замкнутые, «безудержные» и невозмутимые. Чем это объяснить?

Редкий случай, когда человеческим особенностям попытались найти рациональное, материалистическое объяснение ещё в древности. В V веке до н.э. великий греческий врач Гиппократ выдвинул такую теорию. В теле человека четыре жидкости: кровь (сангвис), слизь (флегма), желчь (холе) и чёрная желчь (мелайна холе). И тип человека определяется пропорциями этих жидкостей, их смешением. А «правильное смешение» по-гречески «темперамент».

Тогда же Гиппократ набросал и психологические портреты четырёх основных типов людей.

Тот, у кого преобладает «сангвис» – кровь – подвижен, общителен и довольно легкомыслен.

Преобладание «флегмы» – малоподвижной слизи – спокойствие, неторопливость, основательность.

Преобладание желчи, «холе» – определяет характер вспыльчивый и решительный. Такой человек страстно увлекается всяким новым делом – и заканчивает его прежде, чем успеет охладеть.

А вот преобладание чёрной желчи даёт странную картину повышенной чувствительности. Такого человека легко вывести из равновесия – обидеть словом, взглядом или даже невниманием. Но так же чувствителен он и к прекрасному! Подмечает гармонию звуков, игру красок, смешные ситуации, тонкости человеческих отношений...

У каждого типа свои недостатки и достоинства. И если учение о четырёх жидкостях сегодня кажется наивным, то всё же нельзя не отдать должное наблюдательности Гиппократу, меткости его характеристик. Вероятно, именно поэтому его «ненаучная» классификация всё же утвердилась в науке, и сегодня мы рассматриваем четыре типа темперамента. Сангвинический, флегматический, холерический, меланхолический.

Научное объяснение природе темперамента дал русский физиолог И.П.Павлов в начале XX века.

Он установил, что нервные процессы возбуждения и торможения можно характеризовать по их силе (а сила зависит от работоспособности нервных клеток), по их подвижности (то есть скорости смены возбуждения – торможением и наоборот), и по равновесию между ними.

Нервная система у человека может быть сильной с преоб-

ладанием возбуждения, сильной с преобладанием торможения, сильной с уравновешенными процессами, слабой, средней.

Схематически это выглядит так:

СИЛЬНАЯ СРЕДНЯЯ СЛАБАЯ

Преобладает возбуждение тип работоспособность
возбуждение и торможение «смешанный» нервных клеток
(холерик) в равновесии невысока,

/ \ Быстрая

смена смена утомляемость

«фаз» «фаз» (меланхолик)

Быстрая медленная

(сангвиник) (флегматик)

Если понаблюдаете – обнаружите, что далеко не всех людей можно с уверенностью отнести к одному из этих четырёх типов. Очень у многих тип нервной реакции зависит от обстоятельств. Один и тот же человек может бурно реагировать на успех любимой футбольной команды, а потом обстоятельно, неторопливо копошиться в своём огороде. Быть душой компании – и при этом болезненно переживать недостаток внимания со стороны собственных родителей. Но если многие, едва ли не большинство людей относятся к «смешанному» типу – нет ли смысла список темпераментов дополнить и расширить?

Вспыльчивый, увлекающийся д'Артаньян –
тихий холерик.

Такие попытки предпринимались многими, и количество темпераментов у разных авторов колеблется от 11 до 20, но практически удобной оказалась всё же традиционная классификация Гиппократа – Павлова. Она используется психологами и сегодня.

Если у каждого типа есть свои слабые стороны, можно ли считать, что какой-нибудь из темпераментов для жизни неудобен, а какой-то напротив, более ценен?

Вероятно, да, но здесь надо учесть, что речь не может идти о жизни «вообще», а только о конкретных условиях, ситуациях, видах деятельности.

Казалось бы, холерик – идеальный тип нервной системы для полководца? Ведь здесь успех нередко зависит от решительности, скорости, натиска... Холериком был, напри-

мер, Пётр I. Но Кутузов – классический флегматик! А судя по рассказам современников, Жанна д'Арк была «химически чистым» сангвиником. Живость характера, лёгкость в общении, любовь ко всему миру... Даже к врагам, которых она перед каждой битвой пыталась вразумить бескровно, силой убеждения. Нетипичный полководец – но от этого не менее успешный. И ведь к этому же типу принадлежал и абсолютный гений войны – Суворов!

А в «мирных» видах деятельности? И в науке, и в литературе, и в искусстве – представители всех четырёх темпераментов. Уровень способностей – талантов от типа нервной системы, определённо, не зависит.

Но почему Аристотель был уверен, что все выдающиеся люди – меланхолики? Вероятно, более всего ценил их способность замечать в жизни то, что неспособны заметить другие, их особую художественную одарённость. Действительно, в искусстве, в музыке процент меланхоликов довольно высок (хотя никто не брался подсчитывать, каков именно). Мольер, Андерсен, Гоголь – гении юмора – полжизни прожили в депрессии от несовершенства мира. Но какими немеркнущими красками играет это «несовершенство» в их творениях!

А может ли быть так, что врождённый темперамент человеку «мешает»? Например, хотелось бы меньше зависеть от мнения окружающих, менее болезненно реагировать на хамство, больше успевать, легче идти на контакт

с людьми...

Самовоспитание может помочь, но только отчасти. Его возможности не беспредельны.

Иван Александрович Гончаров, по-видимому, считал свой темперамент своим проклятием. Ненавидел. Все его товарищи сделали карьеру, вышли в люди, заняли положение в обществе, а он – в 40 лет! – всё ещё начинающий литератор, имеющий в активе один роман и несколько статей. Но не может, просто не может он жить активнее, несчастный флегматик, к тому же уверенный, что голодным не останется – как-нибудь крепостные прокормят.

И Гончаров решает дать бой самому себе – порвать со своей прежней жизнью, отправиться в кругосветное плавание! Навстречу приключениям, опасностям, дикарям... Настоящий подвиг самовоспитания.

Результатом двухлетнего путешествия стал роман «Фрегат Паллада» – один из лучших путевых очерков в литературе, но не лучшее творение Гончарова. Свой шедевр он написал по возвращении – когда снова с наслаждением облачился в старый халат и залёг на диван.

«Обломов» – роман – эпоха в русской литературе, где моделью главного героя послужил сам автор. Илья Ильич бесконечно мил и обаятелен, хоть он и «проспал» всё – свою судьбу, свою любовь, свою жизнь. Жалко и обидно. Но... кто теперь, полтора века спустя, помнит деятельных карьеристов – товарищей автора? Помнят великого писателя, сумев-

шего использовать достоинства своего «несчастливого» темперамента!

Значит, и в этом случае надо прежде всего изучить себя, испытать себя в общении с разными людьми, в самых разных ситуациях – спортивный лагерь, работа, турпоход, армия... Чтобы выяснить не только свои склонности и способности, но и найти для себя тот стиль жизни, который не будет насильем над своей природой. И область деятельности выбирать исходя из своих данных, в том числе и особенностей своей нервной системы. Так, чтобы по возможности нейтрализовать её недостатки – и в полной мере использовать достоинства.

Вопросы и задания:

А. Сценка на детской площадке: три малыша получили по шлепку. Один – почесался, да и побежал дальше. Другой –

надулся, и сидит в сторонке. Третий – недоумённо улыбается, подозревает, что мама пошутила – ведь она его любит...
Какие темпераменты у них можно предположить?

В. В каких случаях темперамент сангвиника может «помочь»? А в каких «помешать»?

С. Какой вид деятельности невозможен для Вас – в силу вашего темперамента? Почему?

В О Л Я

Нередко приходится слышать о мелких, а то и крупных правонарушителях: «Он неплохой человек, но безвольный. Его увлекла дурная компания»... Как будто, и винить его не за что – воли от природы не дано?

А «волевой» человек – это очень высокая оценка окружающих. Как не уважать, например, участников параолимпийских игр? Инвалидов, которых не приходит в голову жалеть потому, что они способны дать фору любому здоровому. Но – страшно подумать, каким трудом им даются достижения, и, вероятно, поэтому большинство людей не «примеряют» их судьбу на себя. «Они исключительные – мы обыкновенные». Как будто в нашей повседневной действительности воля – это что – то другое. Нет, это всё то же преодоление себя, главным образом, своей лени.

Лень, увы, фундаментальное природное свойство. Из физики вам знакомо явление энтропии – стремления к распаду до состояния атомов всего, к чему не прилагается целенаправленных усилий. Так вот лень – это энтропия души. Без творческих, сознательных усилий по возвращению собственной души, собственного индивидуального «я», отличного от окружающих, увы, происходит распад личности, и в частности, распад воли.

Человек, не занятый делом (будь то самообразование,

работа или спорт), очень быстро «свернёт» свои интересы до еды и сна – того, что не требует усилий. Потребность в общении при этом не исчезнет, но людям занятым наш лентяй просто не будет интересен. Придётся ему найти себе подобных, чтобы незатейливо развлекали в подворотне. Вот и «дурная компания» – абсолютная неизбежность в случае «ничем не занятости».

При этом вполне возможно, что человек он хороший, добрый, в смысле – ничего уголовного не делает. Но это ненадолго. Ведь кто не умеет зарабатывать – тот идёт воровать. Да и где гарантия, что «друзья до гроба» не сотворят что-нибудь похуже? Тогда наш добрый лентяй «сядет» вместе с ними лишь потому, что его все и всегда видели в этом обществе.

А гарантия одна – способность жить без компании, отвечая за себя—самому. Самодостаточность. Подросток, которому интересно наедине с собой, который находит себе увлекательные занятия, находит, о чём думать, не ждёт, когда его придут развлекать другие – уже заложил фундамент для будущих личных достижений.

Второе не менее необходимое слагаемое собственной состоятельности – воля. Способность делать не то, что в данную минуту хочется, а то, что необходимо для поставленной цели.

И третье – умение поставить достойную цель.

А ведь сколько людей – образованных, интересных, добрых, любимых окружающими, даже имеющих мечты и идеалы – никаких целей перед собой не ставят. Живут, как живётся, убивая время то у телевизора, то у компьютера – зависая в сетях, «общаясь». Этакие потомки «лишних людей» из классических романов. «Онегины» жили без техники –

общались к себе подобными милыми умниками, не опускаясь до подворотни – сословные перегородки этого не допускали. Но их «рак души» тот же, что и у наших бездеятельных современников – безволие. Неспособность к усилиям по изменению собственной жизни и окружающей действительности.

Хоть и считается, что образы «лишних людей» – достижение русской литературы, американка Гарриет Бичер-Стоу открыла для себя этот типаж самостоятельно – и вывела на страницах своего романа «Хижина дяди Тома».

Молодой помещик Сен-Клер – человек, которым автор, как будто, любит. Умница, красивый, обаятельный, щедро наделённый чувством юмора. Добрый – в смысле, неспособный на зло. Бесконечно снисходительный к ближним – его жена, глупая и эгоистичная, способна вывести из себя кого угодно, но не мужа. В ответ на его доверие рабы отвечают ему искренней привязанностью. Идиллия?

Но когда его маленькая дочка Ева говорит, что папа мог бы сделать много добра несчастным, Сен-Клер искренне удивляется. Негры у него не перерабатываются, всегда сыты и хорошо одеты с барского плеча... Какие же они несчастные? Что? Почему бы не научить их грамоте, чтобы писали своим родным, с которыми их разлучили при продаже? Так этого никто не делает, это даже и закон запрещает... Освободить? Что за детские фантазии...

Потеряв Еву, Сен-Клер всё же задумался о том, что её

«фантазии» надо понимать, как завещание. Сделать то, что зависит только от него – освободить рабов. И... откладывает осуществление своего похвального намерения на неопределённый срок – лень! Упиваясь своим горем, он безвольно спивается – и с каждым днём всё менее способен заняться делами...

В конце концов, именно он по причине своего безволия принёс больше горя, чем все садисты – работоторговцы в романе. Обрёт людей на настоящий ад. А главного героя, дядю Тома – и на гибель.

К счастью, от нас не зависит столько людей? Но наша семья зависит от нас. И сделать её несчастной, увы, в нашей власти.

А наша собственная судьба, главная угроза которой – привычка всё откладывать на завтра? Назревающая трагедия. Ничуть не менее масштабная оттого, что личная.

Хотите понять, не грозит ли она лично вам?

Проведите простой эксперимент:

Вечером распланируйте на листочке бумаги свой завтрашний день (для чистоты эксперимента лучше, если это будет выходной). Распишите педантично, по минутам, стараясь включить все неотложные дела.

Назавтра проверьте, всё ли вы сделали, и уложились ли в эти минуты. Это очень непросто, но если у вас получится – есть надежда, что атрофия воли вам не угрожает.

Вопросы и задания:

А. Бороться с ленью – нормально, а с темпераментом – бесполезно. Но как вы отличите лентяя от флегматика?

В. Откладывать на завтра, на последний момент – для многих – стиль жизни. Чем он опасен?

С. «Праздность – мать всех пороков» – гласит народная мудрость. Но высшие классы общества веками считали праздность – нормой, а труд – позором. Были ли они поголовно порочны? Обоснуйте свою точку зрения.

ХА Р А К Т Е Р

Люди по-разному относятся к самим себе, к другим людям, к миру, труду и культуре – и тем отличаются друг от друга. Разное поведение, разные поступки, разные реакции на чужие слова и дела. Если определённые отношения и реакции для человека не случайны, если можно предсказать, как поведёт себя человек в той или иной ситуации, что скажет, узнав о чужом поступке – можно говорить об устойчивых свойствах его личности. А это и есть слагаемые характера.

Может ли быть тот или иной поступок для человека случайным, вызванным непредвиденными обстоятельствами? Конечно. Случается сделать то, чего никто от человека не ожидал, в том числе и он сам от себя. Трусишка вдруг забывает об опасности, а лентяй справляется с работой, требующей долговременного напряжения. Но смелыми или настойчивыми этих людей назовут не раньше, чем их единичные поступки превратятся в систему и начнут восприниматься окружающими, как свойства их личности, черты характера.

Изумительна по точности поговорка: «Посеешь поступок – пожнёшь привычку, посеешь привычку – пожнёшь характер, посеешь характер – пожнёшь судьбу».

Само слово «характер» означает по-гречески «примета». Отдельных «примет» у человека может быть множество. На индивидуальный психологический портрет накладывает отпечаток наследственность, воспитание, самовоспитание, образование, социальная и религиозная принадлежность, состояние здоровья, наличие или отсутствие волевых качеств, представление о норме и идеале... Комбинации качеств могут быть какими угодно – они и порождают бесконечное многообразие человеческих характеров.

Темперамент сам по себе не формирует характер – но, безусловно, дополняет его неповторимыми оттенками.

Роман Александра Дюма «Три мушкетёра» известен, ко-

нечно, каждому.

В первые часы своего знакомства с тремя героями д'Артаньян не может понять, что общего у этих людей, совершенно разных? Что сделало их друзьями? Но, приглядевшись, он восклицает:

– Я вижу, ваша дружба основана не на различии характеров, а на сходстве их!

Общего у этих друзей очень много: происхождение, мировоззрение, воспитание, врождённое благородство (даже, пожалуй, интеллигентность – умение смотреть на себя со стороны), и все качества, необходимые солдатам. Но при этом герои совсем не выглядят близнецами – напротив, это – ярко очерченные индивидуальности, более «живые», чем многие реальные, окружающие нас люди. Став в компании четвёртым, д'Артаньян внёс то, чего не хватало до полного единства, завершённости – у четверых друзей четыре разных темперамента! То, что теперь называют «особенностями нервной системы» придало каждому неповторимое своеобразие, но основа – то всё равно – характер. Как друзья, они абсолютно надёжны именно потому, что – предсказуемы.

Значит, рассуждая «от противного», человек без характера – непредсказуем? Получается, да. Тот же Дюма, «легкомысленный» мастер серьёзных психологических портретов, сумел создать и персонажа без характера – Луизу Лавальер (в последней части мушкетёрской трилогии). Окружающие видят в этой девушке всё, что хотят видеть. Рауль приписыв-

вает ей лучшие человеческие качества, Атос – худшие, и оба ошибаются. Луиза просто... никакая. Из тех людей, на кого невозможно написать характеристику. Это вполне устраивает короля – ему и не нужен характер, только тело. А читатель до последнего не может угадать, как поведёт себя Луиза в ситуации выбора.

Таких людей и осуждать, как будто, не за что, но с ними просто опасно связываться. Не на что опереться. Трясина...

Возможна ли такая крайность в жизни, или это – намеренное заострение проблемы? А разве так уж мало вокруг людей, «не определившихся»? Не научившихся быть «равными самим себе», способных на мелкие, а то и крупные пакости «случайно», под влиянием людей и обстоятельств? Страшно представить себе такого человека где-нибудь в партизанском отряде...

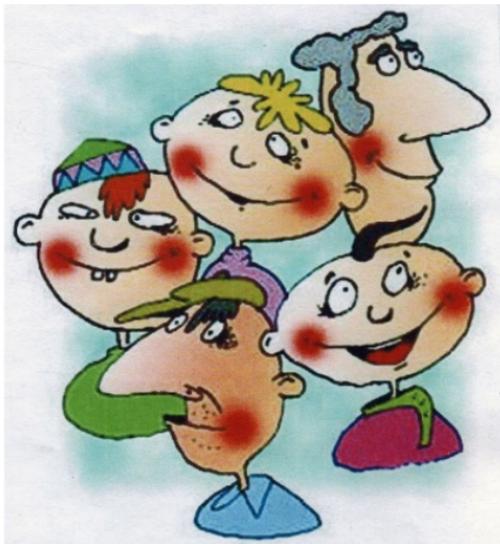
Наши возможности влияния на других людей очень невелики, возможно даже, что они «стремятся к нулю». Но влиять на самих себя, анализировать свои слова и поступки, смотреть на себя глазами окружающих – это мы можем – и обязаны. И, наверное, каждый согласится, что лучше быть «хорошим», чем «плохим», и лучше «плохим», чем «никаким».

Почему эти слова взяты в кавычки? Потому, что столь общие характеристики – это для уровня мышления детского сада. Но для краткости можно использовать и их – ведь они предельно ёмкие.

Всё это относится к индивидуальным человеческим характеристикам. Гораздо более спорное явление – характер народа, нации. Можно ли сомневаться в том, что он существует? Ведь невозможно себе представить «никакой» народ, не сумевший внести в копилку человеческого опыта – ничего. Если такая общность людей когда и была – то сгинула, не оставив о себе и памяти.

В общественном сознании прочно утвердились стереотипы о немецкой деловитости, английской чопорности, французском легкомыслии, украинской щедрости, китайском трудолюбии, русской широте души... Насколько они верны? Никто никогда не вёл серьёзной статистики, выясняя, какому проценту народа свойственны «типичные» черты. Но несомненно одно – то, что та или иная нация считает правильным, образцовым – она культивирует в себе и своих детях. И те, кто теснится на маленьком пространстве, будут психологически отличаться от обладателей «полумира», а «земледельцы» будут иметь мало общего с «торговцами». И едва ли найдут у себя хоть что-нибудь общее с «завоевателями».

Нередко соседям по планете случается и заблуждаться. Можно ли ответить на вопрос, кто – самый «революционный» народ, самые большие бунтари?

В XVI веке мир был уверен, что это – голландцы! В XVII – англичане, в XVIII- французы, в XIX на эту роль претендовали поочерёдно греки, венгры, аргентинцы. В XX- русские. В XXI, похоже, «главные революционеры» окажутся в мусульманском мире... Всегда более всего впечатляла последняя революция.

Впрочем, сегодня говорить об отличии национальных характеров считается едва ли не дурным тоном. При таком обострении национальных самосознаний и самолюбий затевать подобный разговор – всё равно, что ступать на минное поле. Но это никак не отменяет того факта, что общие черты, присущие представителям того или иного народа, действительно, существуют. И формируют его особенности террито-

рии и климата, история и традиции, религия и род занятий – примерно та же совокупность факторов, которая формирует характер и отдельного человека.

А значит, национальный характер – не искусственное обобщение, не расхожий стереотип, а всё – таки реальность. Но сохранятся ли неповторимые особенности людей и целых народов в наступающую постиндустриальную эпоху, или человечество растеряет неповторимые черты – сначала национальные, а затем и индивидуальные?

Вопросы:

А. Являются ли синонимами слова «безволие», «непостоянство» и «бесхарактерность»?

В. Может ли человек формировать свой характер сам, и если да, то с какого возраста?

С. Может ли быть фактором сохранения национального характера изучение отечественной истории?

О Б Р А З О В А Н И Е

Одна из важнейших характеристик, как человека, так и общества.

В старинной притче учитель был уподоблен щедрому источнику, бесконечно изливающему драгоценную влагу. А ученик... при всём желании не так уж много может он зачерпнуть своей чашечкой.

Вопрос о том, чему учить и как учить – один из важнейших вопросов любой цивилизации, но никому, кроме самых отъявленных мракобесов, не приходило в голову отрицать ценность образования, как такового.

Не только прогресс, какое бы то ни было движение вперёд,

но и поддержание существования человеческого общества было бы невозможно без передачи знаний, навыков, опыта следующему поколению.

На протяжении большей части истории человечества не было ни школ, ни учителей – коллективным учителем выступало племя. И в условиях примитивного общества нельзя было провести грань между собственно образованием, воспитанием, обучением и социализацией. В Эфиопии и сегодня бытует поговорка: «Воспитать ребёнка можно только всей деревней», только там, где он может учиться у старших – и сам учить младших. Такое образование в социологии называется неформальным. Цивилизованное общество о нём надолго забыло – и создание в начале XX века разновозрастных скаутских отрядов, в которых подростки должны были сами добывать у взрослых полезные для жизни знания и умения – и передавать их малышам – было воспринято, как педагогическое новаторство. Баден-Пауэль, создатель скаутского движения, был генералом – а в историю вошёл, как талантливый педагог.

А история «формального» образования началась не раньше изобретения письменности. Лишь тогда, с общественным разделением труда, с появлением сословного неравенства, школа возникла – и превратилась в общественный институт. Обучение с самого начала было не единственной задачей школы – общество невольно, а нередко и сознательно давало заказ – кого, как и чему обучать, чтобы «на выходе»

получить желаемый продукт – представителей привилегированного класса.

Один из древнейших египетских папирусов, дошедших до нас, не может не вызвать улыбку: чиновник повествует, как он в детстве не хотел учиться. Тогда родители привели его в храм, приковали на цепь к колонне, и попросили жрецов с цепи не снимать, пока не выучит иероглифы. Всю жизнь благодарен родителям – и вот, теперь пишет сыну: «Учись, чтобы не таскать песок и камни!»

Школа в Древней Греции существовала для благородного сословия, детей граждан. Плебейам учиться не запрещалось, но плата для них была такой, что позволить себе мог далеко не каждый.

Семь предметов греческой школы (математика, риторика, философия и т. д.) определяли такой умственный уровень, такую широту интересов выпускника, что он сам на-

ходил у себя мало общего с представителями низших сословий.

Ремесленники за определённую плату брали учеников – и обучали их своему ремеслу. Традиция такого обучения сохранялась вплоть до начала XX века.

Крестьяне учили своих детей сами, в процессе труда. Ещё и потому, что в крестьянской семье человек включался в процесс раньше, чем его можно было бы послать в школу.

Рабам образование не полагалось.

Такие же традиции сохранялись и в Древнем Риме, но в целом римляне понимали, что греческая школа – это то, до чего им, народу, более молодому, расти и расти. А ведь Греция была покорена Римом. И создалось курьёзное положение: рабы из Греции (пленники) нередко оказывались образованнее своих хозяев.

И римляне оказали грекам самый своеобразный почёт и уважение – на невольничьих рынках за них назначали самую высокую цену. Самые дорогие рабы – только для состоятельных семей. Секретари, библиотекари, домашние учителя... Когда ещё цена образования понималась так буквально?

В Средние века христианская церковь была и заказчиком, и организатором образования – ведь она была заинтересована в кадрах. После падения Рима – разрушения великой цивилизации, – уже через несколько поколений потомки недо-

уменно взирали на развалины акведуков. Даже не могли себе представить масштаб задач, которые империя ставила перед собой – и решала.

Раннее средневековье называют тёмными веками не случайно – библиотеки сожжены, грамотность забыта. На несколько веков церковь оказалась единственной хранительницей знаний. В этих условиях, когда огромному большинству населения ценность образования была совсем неочевидна, церковь готова была учить всех, кто хочет учиться. При монастырях начальное образование давали всем желающим.

Но тот, кто желал учиться дальше, оказывался перед выбором: или платить за обучение по программе университета (а позволить себе это могли только крупные феодалы), или принять постриг. Стать монахом. Для лиц духовного звания образование было бесплатным.

Но жизнь настоятельно диктовала необходимость светского образования – врачи и юристы были нужны. И европейские университеты (с XI века), при полном почти отсутствии материальной базы – отстаивали своё право учить всех, кто хочет и может учиться. Становились фактически маленькими республиками, государством в государстве – со своими уставами, правилами и обычаями, со своей поэзией и легендами.

Однако доступным для всех образование в каждой европейской стране становилось только в результате буржуазно-демократических революций. Развивающейся промышленности, армии, колониям образованные люди были нужны в неограниченных количествах – и то, что образование – очень выгодное вложение денег, – общество открыло для себя лишь на исходе XVIII столетия. Подлинная революция в образовании означала то, что оно перестало быть элитар-

ным, становилось массовым, общедоступным.

С наших современных позиций – такие перемены могут только радовать. Но...

«Научите негров читать – и через двадцать лет они отменят рабство»! – эта фраза, достойная стать поговоркой, действительно была произнесена одним из американских законодателей. А чем, по сути, отличается от этого циркуляр российского императора Александра III, вошедший в историю, как «Закон о кухаркиных детях»? Циркуляр от 1887 года предписывал освободить гимназии от «детей кучеров, лакеев, поваров, прачек, мелких лавочников и тому подобных людей, детям коих вовсе не следует стремиться к среднему и высшему образованию». В результате отверженными оказалось девять десятых населения Российской империи. Народ получил великолепный урок политграмоты!

Но ведь сегодня Александр III считается едва ли не просветителем – так бурно при нём росло количество школ?! Да, но это были школы начальные – церковноприходские и земские.

Двух-трёх или четырёх-классные.

Настоятельная потребность в людях, владеющих хотя бы грамотой, диктовала необходимость создания общедоступной школы – а инстинкт самосохранения не допускал проникновения «в народ» настоящего образования.

Инспектор народных училищ Илья Николаевич Ульянов гордился тем, что за время его службы (с 1869 по 1886 г.)

количество школ в Симбирской губернии возросло в полтора раза! И отчаивался, подсчитав, что такими темпами грамотность дойдёт до Чукотки... через 600 лет. Просто грамотность...

В те годы и родилась идея «школы двух коридоров», получившая дальнейшее развитие в XX веке. Суть её в том, чтобы не допустить преемственности в программах между начальной, средней и высшей школой. Без дополнительной подготовки, репетиторов, переход на следующую ступень становится почти невозможным.

И только «дворянский» вариант образования ставил своей целью не подготовку к определённой деятельности, а максимальное раскрытие способностей ученика. Знания давали в таком объёме, который вряд ли пригодится в жизни, но ученик получал представление обо всех возможных сферах приложения сил – а значит, и максимальную свободу выбора.

Сегодня нас удивляет то, что обычный, средний выпускник гимназии владел тремя иностранными языками. А «секрет» в том, что гимназия давала основу для изучения европейских языков – латынь. Это – общий предок всех языков романской группы. Для освоивших школьный курс латыни уже не были проблемой итальянский, испанский, французский, немецкий, английский – и каждый следующий язык давался быстрее и легче предыдущего. Одновременно – история, культура, искусство стран изучаемого языка.

Такое гуманитарное образование имело лишь один серьёзный недостаток – оторванность от потребностей практической жизни. Зато сохранялась связка «гимназия-университет».

Для остальных знаний предусматривалось ровно столько, сколько пригодится для будущего рода занятий, для заранее определённого места в жизни.

В наше время это делается не столь откровенно, тоньше и завуалированнее, но с тем же результатом. Школы – в большинстве стран – чётко делятся на те, что дают знания, и на те, основная задача которых – держать подростков под присмотром. Желательно – до совершеннолетия. Ничем другим нельзя объяснить удлинение срока пребывания в школе. Было 7 лет, потом – 9, 10, 11. И вот уже где 12, где 13...

На практике «школа двух коридоров» может выглядеть и цивилизованно, и практично, как, например, в Англии. Начало обучения – в 6 лет, обязательное для всех, по единой программе. Но уже в 11,5 лет – «страшный суд». Экзамены, которые определяют дальнейшую судьбу.

Лучшие продолжают образование в школе категории А – ориентированной на Университет.

Категория В – технический ВУЗ, или, для особо одарённых, —школа искусств

Категория С – колледж, нечто среднее между нашими ПТУ и техникумом,

Категория Д – будущие рабочие. Основные предметы в такой школе – труд и физкультура. Остальное – по выбору.

Казалось бы – честно. Всё решают способности. Но...

Далеко не все способности проявляются до 11 лет;

Результаты достигаются, в основном, за счёт общего развития, а оно выше у тех, у кого больше возможности семьи, в том числе и материальные.

А главное – очень немногие в 11 лет способны осознать, ЧТО они теряют в случае невысокого результата.

И всё же это лучше, чем образование «просто платное». Когда качество «образовательных услуг» и «послешкольную перспективу» определяет одно – ДЕНЬГИ.

Советская система образования, господствовавшая у нас на протяжении почти всего XX столетия, была «дворянской», ориентированной не на результат, нужный для производства, а на раскрытие возможностей и способностей учащихся. Школа давала явно «избыточный» объём знаний, ориентируя выпускников на университет.

Несмотря на то, что традиции университетского (и вообще высшего) образования в Российской империи были – и в Советском Союзе были сохранены, не будет преувеличением сказать, что в целом систему образования пришлось создавать заново. Ведь по статистике 1916 года в стране было неграмотно...72% населения. Причём в грамотные зачисляли всех, кто умел расписываться...

Но уже через 12 лет с неграмотностью было практически покончено, в основном, благодаря системе ликбеза (лик-

видации безграмотности) – так называлась сеть начальных школ для взрослых (обучение до 50 лет – обязательно, старше – по желанию). Обязательным для детей стало начальное, четырёхлетнее образование. Затем стало обязательным семилетнее, восьмилетнее... в начале 70-х лет обязательным стало полное среднее. 10 классов для всех. По единым программам, единым учебникам, утверждённым единым для всей территории страны Министерством Народного образования.

Возражение против такого высокого образовательного ценза может быть только одно – не все могут, не все хотят – так зачем же учить насильно? Но не будем забывать, что в принципе любое воспитание, не говоря уж об обучении – это насилие над природой «в угоду» обществу.

Самым серьёзным достижением этой системы была преемственность между всеми этапами образования. Программа детского сада стала подготовкой к школе, программа начальной школы логически перетекала в среднюю, средняя – в высшую.

Из неполной средней школы можно было перейти в техническое училище или техникум. Продолжением программы техникума была программа технического ВУЗа.

Предусматривалась и возможность получения второго высшего образования, повышения квалификации, переквалификации...

А система Дворцов пионеров – кружков, секций, студий –

это система **ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО** образования.

Возникновение концепции **НЕПРЕРЫВНОГО** образования относят к семидесятым годам XX века – но в эти годы идея была ещё только сформулирована на Западе – и уже осуществлена в СССР.

Однако «всеохватность» этого образования, представлявшаяся в те годы достоинством, с изменением условий жизни стала выглядеть, скорее, недостатком – ведь человек выходил из школы, ещё не умея себя прокормить – не владея никакой конкретной специальностью. Опыт школ-коммун 20-х лет, бывших «по совместительству» производственными цехами, был надолго забыт.

Этим опытом воспользовались другие страны – ГДР (Восточная Германия), Куба фактически объединили школу и ПТУ – выпускник получал, помимо основного образования, рабочую специальность. Водитель, швея, токарь, слесарь... Даже медсестра или пчеловод (на Кубе). Но у нас этот опыт, к сожалению, остался в стадии эксперимента. Внедрялся засчёт энтузиазма педагогов – новаторов, но широкого распространения не получил.

В основном у нас сохранилась преемственность в образовании, и попытки разрушить то, что уже было достигнуто – под предлогом «внедрения опыта передовых стран», это путь не в будущее, а в прошлое.

Сегодня пионером в продвижении новых концепций стала

Япония. Считая, что образование взрослых – это лишь «вершина айсберга», а основание этого айсберга уходит в раннее детство, эта страна, достигшая самого высокого в мире уровня технологии производства, тем не менее, отказывается от ранней специализации – и делает упор именно на энциклопедичность, всеохватность образования. С учётом национальных традиций (обязательное обучение национальной живописи, традиционным единоборствам и т.д.)

Но так как срок обучения в школе невозможно продлить, Япония рассматривает возможность обязательного образования ...с двух лет! Фактически так и происходит – развивающие игры, от «математических» до «литературных» – это принято, в это родители играют с детьми дома, это пропагандируется на уровне государственной политики.

Поговорка «меньше знаешь – крепче спишь» конечно, не воспринималась всерьёз даже её автором. Меньше знаешь – меньше возможностей заработать, к сожалению. А значит, предстоит нелёгкий выбор: или спать, или есть...

Перед человеком сегодня стоит задача стать конкурентоспособным, убедить работодателя в том, что он способен справиться с поставленной целью быстрее и лучше других. И, при сегодняшних темпах развития техники, оказалось недостаточно образования, полученного раз и навсегда – повышение квалификации необходимо едва ли не ежегодно. Необходимость непрерывности образования – в тече-

ние всей жизни – продиктована самой жизнью.

Для возможно более полной реализации права на образование необходимо не только сохранить то, что достигнуто, но и всемерно развивать образование заочное, экстернат (обучение на дому с последующей сдачей экзаменов в учебном заведении), а также – дистанционное, получение знаний «по интернету» – новинку последних лет. Преимущества дистанционного образования, как формы экстерната, уже оценили во многих странах – у нас же такая форма обучения официально, на уровне законодательства ещё не признана. Но будущее – за ней.

Вопросы:

А. Оправдано ли введение иностранной модели образования там, где есть своя?

В. Если человек, как правило, помнит себя с пяти лет, зачем нужно образование, более раннее?

С. Гуманитарная модель образования – «обо всём понемногу», техническая – «всё о немногом». Возможно ли их совмещение? Какую предпочли бы Вы, и почему?

В О З Р А С Т

«Дочери десять лет – матери дела нет» – киргизская поговорка.

«Мужчина – ребёнок до семи лет. До четырнадцати – отрок, в пятнадцать – воин». Екатерина II.

Неужели это не благие пожелания, и такие возрастные рамки действительно были реальностью?

Действительно, чем больше узнаёшь о жизни наших предков, тем больше удивляешься их ранней «взрослости». Причём речь идёт не о каких-нибудь мрачных сектах, намеренно лишавших детей детства – нет, раннее и сверхраннее взросление было нормой решительно у всех народов.

Посетители Эрмитажа едва верят своим глазам, разглядывая рыцарские доспехи... на семилетних! Эти мальчишки уже отлично держались в седле и владели оружием – оставалось научиться делать то же самое – но в броне с ног до головы... И не сегодня – завтра – жениться.

Нормальный брачный возраст средневековой Европы – 12 лет. Вспомните, какими словами мать выгоняет замуж четырнадцатилетнюю Джульетту: «Сама я в твои годы давно уж матерью твоей была!» Несложно подсчитать, что сварливой старухе Капульетти – 28, не больше...

А как обстояло дело у нас, на Руси? Образ жизни простонародья не менялся веками – и у казаков, у сибиряков было в порядке вещей доверять оружие... шести – семилетним детям. Не добудешь себе ужин – ляжешь спать голодным. Так ли уж нужна была семье его добыча? Нет, семье нужен был охотник и воин, способный себя прокормить и за себя постоять, даже если останется без семьи – в результате

вражьего набега...

А «призывной возраст» в Киевской Руси потрясает наше воображение – 13 лет!

Да и в гораздо более поздние времена, в XVIII веке, название известного романа «Пятнадцатилетний капитан» не показалось бы парадоксом – такие военные карьеры особой редкостью не были. А ведь это – колоссальная ответственность – за подчинённых...

Работать крестьянские дети начинали с тех пор, как себя помнили – от посильного (а то и непосильного) труда освобождались лишь «убогие» – калеки. И отлынивать от дела – значит, добровольно признавать себя неполноценным. Детям это совершенно несвойственно.

И обрывалось детство – переходом во взрослую жизнь. Такой категории, как «молодёжь» просто не было!

У Пушкина в «Евгении Онегине» няня объясняет Тане, почему она «не слыхала про любовь», рассказывает о своём замужестве:

«Мой Ваня, моложе был меня, мой свет, а было мне тринадцать лет»...

Обычная судьба крестьянки. Понятно, что ни няня, ни Ваня ни дня не считались «молодёжью». Уже к семнадцати годам это – крепостные пахари, обвешанные детьми.

А теперь представим себе на секунду, что все эти подростки – рыцари и юные матери, воины и охотники – вздумали бы скандалить с родителями, отстаивая своё право на пирсинг

и дискотеку. Доказывая глоткой свою взрослость. Смешно?

Взрослый – это тот, кто выполняет функции взрослого, берёт на себя взрослую ответственность. И, получается, возраст здесь не имеет решающего значения. Но всё же – куда наши предки так спешили, как будто боялись не успеть?

И почему переход из молодости в старость был столь же стремительным? Старушкам из русской классики – Простаковой или Лариной, – явно едва за тридцать. А древняя старуха Ростова из «Войны и мира», каждый вечер молится, чтобы постель не стала её смертным одром – ей ведь уже целых сорок шесть!

Неужели человек реально мог изнашиваться так рано? Или дело в субъективном ощущении возраста?

Если вспомнить, что на протяжении тысячелетий средняя продолжительность жизни составляла... 35 лет – тогда многое становится ясным. Далеко не каждый ребёнок вообще выживал, и у того, кто выжил, предполагалось, что век, скорее всего, долгим не будет. А ведь надо успеть вырастить детей, и очень желательно дожидаться внуков. Надо успеть сделать карьеру, написать книгу, войти в историю... Всё, что мы теперь беззаботно откладываем на завтра, которого может и не быть, наши предки старались успеть – сегодня! «Отменив» для этого юность – период ученичества.

А «перевалив» за тридцать, человек нередко обнаруживал, что в его окружении почти не осталось ровесников – кем же он мог чувствовать себя, если не живым ископаемым?

Ситуация стала меняться лишь в XIX столетии, причём сначала – в странах, промышленно развитых. Возросший уровень жизни, и, не в последнюю очередь, достижения медицины, привели к удлинению среднего человеческого века... почти вдвое!

В одном из рассказов Редьярда Киплинга пятнадцатилетняя индуска спрашивает: правда ли, что англичанки могут выходить замуж и в тридцать лет? Да?! Юная мать потрясена – сама она до такой глубокой старости не надеется и дожить. Средняя продолжительность жизни в тогдашней Индии была около тридцати лет, а в Англии – около семидесяти...

А мы промышленно развитыми не были – и у нас на начало XX века средняя продолжительность жизни была – 36 лет! История наша складывалась так, что «задержаться» в детстве или юности мало, кому удавалось. В итоге – только в 70—80 годы XX века тогдашняя молодёжь сделала для себя эпохальное открытие: если взрослость – это ответственность, то можно продлить юность на неопределённый срок, просто бегая от ответственности!

Не стоило бы об этом говорить, если бы явление не стало столь массовым. И в этом мы далеко не «впереди планеты всей» – Европа, Америка столкнулись с этим раньше. На два поколения.

Если уж официально «молодёжью» считают публику до 35 лет... Ориентируют на неё индустрию развлечений,

моды, красоты... Этаким детский сад, разросшийся до вселенских размеров. И, как результат – смещение естественных возрастных границ. Времени, отведённого природой на период ученичества, на реализацию собственного творческого потенциала, построение собственной семьи...

Пусть ещё не стали обыденностью пенсионеры, которым компьютерные игры заменили детей и внуков – но и они уже «выросли». Чего ждать от их детей и внуков?

Так если поставлена цель – жить лет по 120, может, и нет в этом ничего страшного? Найдёт человечество возможность лет до шестидесяти – играть в песочнице? Вряд ли... Ведь свойства человеческого мозга не меняются от самого возникновения человека – и предельный возраст окончания ученичества, начала взрослости остаётся прежним – 25 лет

ТИПЫ МЫШЛЕНИЯ

ЛОГИЧЕСКОЕ (аналитическое) и ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ (синтетическое).

По большому счёту, три самые непостижимые загадки природы – Космос, Океан и Мозг человека. И Мозг, очевидно, самая загадочная из них.

Достаточно вспомнить, что относительно хорошо изучены только функции коры головного мозга, не более 10% от его массы. Для чего остальные 90%, которые обобщённо называются «подкоркой»? Потомки выяснят...

Многие психологические функции локализованы в коре

головного мозга, в разных её участках, и доказан был этот факт сравнительно недавно, в конце XIX – начале XX века, когда хирурги собрали наблюдения, истории болезни раненых в голову – и систематизировали их.

А началом систематизированного поиска стали наблюдения французского анатома Брока за людьми, вследствие травм лишившимися дара речи. После их смерти вскрытие неизменно показывало разрушение задней части нижней лобной извилины левого полушария. Было доказано, что это – речевой центр. Теперь его называют центром Брока.

А если люди говорят, но перестают понимать обращённую к ним речь? Это – размягчение коры в задней трети верхней височной извилины. Тоже в левом полушарии.

Так удалось выяснить, где в мозге локализованы речь, логика, способность к анализу, зрительному и слуховому... Если бы удалось «открыть» центры ума и воли – какой это был бы прорыв... Но и то, что выяснили – имеет огромное значение для самопознания.

У двух полушарий мозга – разные функции! И очень у немногих взаимодействие между полушариями гармонично. Большинство людей явно относятся к одному из двух типов – левополушарному или правополушарному. Или логический тип мышления – или образный.

Первым для усвоения нового необходима логика, взаимосвязь, структурированность материала. Каждое новое положение должно логически вытекать из предыдущего.

Вторые практически не усваивают информации, не окрашенной эмоционально.

Например: порядок цветов в спектре известен всем. Логично запомнить его так: красный, жёлтый, синий – основные цвета. При их наложении получаются переходные – оранжевый, зелёный и фиолетовый.

А эмоционально? «Как Однажды Жак-Звонарь Городской Сломал Фонарь». Представил эту забавную сценку – и запомнил навсегда.

«Левополушарным» людям очевидна логика, стройность, красота построений алгебры, геометрии, им ясно, что из чего следует в физике.

А «правополушарных» словно пугает информация, за которой нет образа. Вот и сочиняют то про «пифагоровы штаны», то как «тело, впёрнутое в воду, выпирает на свободу». Величайшую благодарность у людей этого типа заслужил бы гений, переложивший алгебру в стихи!

В то же время в мире художественных образов, в литературе, в истории эти люди ориентируются легко и свободно.

Пятнадцатилетнему подростку порекомендовали для дальнейшего обучения специализированную физико-математическую школу. Но, чтобы туда поступить, нужны высокие оценки по всем предметам – у него же по истории не получалась даже минимально – приличная...

Учительница ничего не могла понять:

– Если ты свободно ворочаешь такими цифрами, что тебе

стоит запомнить хотя бы даты?

Вундеркинд чуть не плакал:

– Но в них же нет никакой закономерности...

Эта история закончилась благополучно – желанная школа, Политехнический институт... Но в какой кошмар превратилась бы жизнь этого мальчишки, если бы родители сумели навязать ему свой выбор – исторический факультет, который закончили сами?! И всё же... разве несправедливо требование знать даты и факты родной истории?

Неспособность или нежелание? Как это определить хотя бы для себя?

Вряд ли найдётся человек, рождённый нормальным, для которого непреодолима программа хотя бы неполной средней школы – основы всех наук. Невозможно не иметь представления о разных видах человеческой деятельности. Ведь это было бы не только непозволительным сужением кругозора, но и искусственным лишением человека свободы выбора.

Реальный разговор двух учительниц:

– Не понимаю, как можно научить человека рисовать? Мы вот с сыном рисовали машинку... В конце концов приложили игрушечную – и обвели. Это уж или дано – или не дано...

– А я Вас подозреваю в гениальности – для меня непостижима математика. Но – с какой темы она непостижима для ваших «тупиц»? Неужели с таблицы умножения?

– Ну что Вы... Таблица умножения – это для всех.

– Так в рисовании есть своя «таблица умножения» – тоже

для всех...

Именно этим учительница рисования и занималась – с линейкой и циркулем в руках из урока в урок показывала, КАК строится рисунок. Закономерности такие же строгие, как в чертежах! Ученики повторяли поэтапно, шаг за шагом, и получалось – У ВСЕХ!

А почему мы все предпочитаем книги, в том числе и учебники – с картинками? Это – тоже образный материал, помогающий понять и запомнить, а то и эмоционально пережить.

Эта тема требует дальнейших исследований – неясного много. Казалось бы, если музыка – это непосредственное воздействие на эмоции, все музыканты правополушарны? Но почему тогда люди с ярко выраженным музыкальным дарованием не испытывают проблем с математикой? Более того – любят этот предмет. Неужели противоположности сходятся?

Если вы ещё сомневаетесь, к какому типу принадлежите вы сами, вот простой тест:

Переплетите пальцы рук. Если сверху у вас оказался большой палец левой руки – левое полушарие у вас доминирует. И такой результат наиболее вероятен – людей с правой доминантой относительно немного. Примерно один из десяти.

Ещё тест. Вытяните перед собой руку с ручкой, стоящей вертикально. Глядя двумя глазами, совместите её с каким-нибудь достаточно отдалённым предметом (углом комнаты, например). Теперь поочередно закрывайте глаза. Руч-

ка «смещается». В какую сторону? Если сдвиг влево – то и доминирующее полушарие у вас левое. И наоборот.

Вопросы:

А. «Когда объяснят, „почему“ – мне легче запомнить», – сказал первоклассник. Какой, по – вашему, у него тип мышления?

В. Современная педагогика рассчитана на «левополушарный» тип мышления. В этом её достоинство, или недостаток?

С. Приведите примеры, когда невозможно оправдать собственную лень «не таким» типом мышления.

Ц Е Л Ь И С М Ы С Л Ж И З Н И

Цель жизни – жизнь, и если ты живёшь —

Ты должен быть бойцом во имя жизни.

Служи любви, искусству иль отчизне —

Ты всё равно на этот путь придёшь...

Эдуард Гольдернесс.

Ни одно живое существо, кроме человека, не задаёт себе вопроса «Для чего я живу?». И, решив это для себя, не задумывается над тем, что не менее важно – КАК надо жить для осуществления поставленной цели?

Единственного ответа на этот важнейший вопрос человечество так и не нашло. Цель жизни, по меткому определению

Достоевского, «тайна бытия человеческого».

Традиционно человека изображают двуединым, в вечном борении «души и тела», разума и чувств, идеального и материального. И смысл жизни мыслители искали, соответственно, кто в опыте чувств, кто – в опыте разума.

ГЕДОНИСТИЧЕСКИЙ смысл (от греческого слова «гедонис» – наслаждение) – представление о том, что наслаждение – начало и конец счастья, то единственное, ради чего стоит жить. Раз чувства доставляют нам удовольствие, значит... «бери от жизни всё!» Это придумано не сегодня, а задолго до нашей эры. Греческий философ Аристипп из города Кирены полагал, что жизнь – это совокупность моментов, каждый из которых должен быть наполнен как можно более сильным и острым удовольствием. Для достижения и умножения удовольствий хороши все пути. Богатство, власть, слава – лишь средства для достижения наслаждения жизнью, а наслаждение – главный мотив всех человеческих поступков и деяний.

Правда, делались оговорки по поводу «разумности и меры», но в жизненной установке «киренаиков» они не меняли ничего.

Как это можно опровергнуть в теории? Пожалуй, никак. Опровергает сама жизнь, «практика».

Страшная телепередача 90-х лет. Девятнадцатилетняя девушка умирает от СПИДа. Глядя в камеру, живойскелетик не кричит, а говорит твёрдо и убеждённо:

– Будьте вы прокляты. Вы, все, взрослые! Про-кля-ты. Это от вас мы слышим про безопасный секс, про «бери от жизни всё», про «всё в жизни надо попробовать». Я поняла, что вы нас убиваете, а другие – ещё верят...

Зрители понимают, что цель «взрослых» в данном случае была другой – извлечение прибыли. Денег. Из карманов подростков, не научившихся ДУМАТЬ. Но разве это снимает остроту трагедии?

А если понимать наслаждение, как отсутствие страдания? Но для этого надо «включить мозги»...

Именно к этому и призывал Эпикур. Согласно его учению человек, не умеющий мыслить, счастлив быть не может. Потому, что необходимо представлять и просчитывать все возможные последствия своих поступков – и отказываться от наслаждений, влекущих за собой страдания. И быть готовым к страданиям, если их следствием будет наслаждение.

Высшее счастье, согласно Эпикуру – это свобода от страдания, страха, болезней души и тела – та гармония человека и природы, которая достигается при помощи разума.

АСКЕТИЧЕСКИЙ смысл. Если жить «по разуму», в соответствии с каким-нибудь понятием о долге – смысл может приобретать различные формы. Один из них – аскетизм, подавление желаний и влечений человека.

В крайней форме – отказ от всех желаний без исключения, от всех привычек, забот и страстей, достижение абсолютной свободы духа. Но такое состояние можно поддерживать только искусственно – как, например, буддистские монахи, с их практикой медитации, понятиями об относительности добра и зла, образом жизни, способствующим достижению спокойствия.

В «ослабленном» варианте аскетизм требует «укрощения» лишь некоторых чувств, желаний и мирских соблазнов. Умеренность в пище, целомудрие, презрение к богатству – нормы для монахов, воинов, подвижников...

Впервые аскетизм, как норма жизни, был выдвинут и обоснован древнегреческой школой киников. Их призывы жить в простоте и согласии с природой, не размениваясь на суётную погоню за богатством, не нашли поддержки у современников. «Киник» по-гречески «собачий» – ясно, что философы не сами себя так называли.

Однако киники обратили на себя внимание как современников, так и потомков, не столько своим примитивным образом жизни, сколько своей независимостью от власти, от чужих мнений и предрассудков – совершенной свободой духа.

Один из представителей этой школы, Диоген, как рассказывают, жил в бочке – и не скрывал своего презрения к развращённому человечеству. Большинство «человечества», очевидно, платило ему тем же. Увидев, как Диоген готовит себе примитивный обед, Аристотель заметил ему: «Если бы ты служил царю Александру, тебе не пришлось бы мыть себе овощи!»

Последовал мгновенный ответ:

– Если бы ты умел мыть себе овощи, тебе не пришлось бы служить никому!

Аристотель рассказал царю о таком чуде природы – и вот, властелин явился к бочке Диогена:

– Я – царь Александр.

– А я – собака Диоген.

– Скажи, Диоген, что я мог бы сделать для тебя?

– Отойди немного – ты заслоняешь мне солнце!

И царственный ученик Аристотеля воскликнул:

– Если бы я не был Александром, я хотел бы быть Диогеном!

СТОИЧЕСКИЙ. Представители греко-римской школы стоицизма исходили из того, что от самого человека в жизни зависит очень немного. Жизнь подчинена Судьбе. Выс-

ший закон природы – Логос – всеобщая разумная закономерность, управляет не только людьми, но и богами.

В постижении этой закономерности, в сознательном подчинении ей – и состоит, согласно учению стоиков, свобода человека.

Это подчинение совсем не исключает активности, но оно предполагает готовность к любым поворотам судьбы, к любым её ударам. И умение сохранять достоинство в любых условиях, даже самых нечеловеческих.

Такая установка была нормой на протяжении многих веков. В XVII столетии английский поэт набросал такой стихотворный портрет своего «образцового» современника:

«Готов он встретить бед грядущих рать —

Он не боится мучеником стать.

И не прочтёт в глазах его толпа,

Лицом или спиной к нему судьба...

Другим он сострадает, но навряд

Прольёт слезу, коль будет сам распят.

Чтоб не стояло истине препон —

Он жизнь отдаст. Господень воин он».

КАТЕГОРИЧЕСКИ – ИМПЕРАТИВНЫЙ. Идея смысла жизни, как исполнения долга, нашла своё наиболее полное выражение в философии Канта. Цель – понять нравственный закон, и выстроить свою жизнь в соответствии с ним. Закон этот, иначе называемый категорическим императивом, гласит: «Поступай так, чтобы правило твоего личного поведе-

ния могло стать правилом для всех».

ХРИСТИАНСКИЙ смысл жизни ставит своей целью примирить человека с неизбежностью смерти. В религии человек обретает то, чего ему так не хватает в любом светском знании – надежду на бессмертие.

Но «посмертную» судьбу надо заработать – своими действиями, своими личными качествами, и, не в последнюю очередь, своей верой. Именно этому, с точки зрения любой религии, и служит земная жизнь – она имеет ценность только как подготовка к жизни вечной, как школа, выпускным экзаменом из которой будет – смерть.

ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ смысл жизни предполагает выявление и максимальное развитие способностей и возможностей человека. Предполагается, что человек приходит на землю с определённой миссией, и задача его – развитие всех своих творческих сил, задатков и талантов, чувств и разума. Жизнь с точки зрения гуманиста – это движение от возможности к действительности.

К сожалению, пока нет путей и средств для массовой реализации этого идеала, это – удел немногих. Огромное большинство людей занимаются не тем, к чему предназначены природой, а тем, чем вынуждены, тем, за что платят. Предназначение не реализуется даже, как хобби – слишком многие проживают жизнь, так и не поняв, было ли у них какое-нибудь призвание...

И даже эта оптимистическая концепция не снимает тра-

гизма, связанного с конечностью человеческого существования, а возможно, и существования человечества.

Вопросы:

А. «Всё в жизни надо попробовать»? Приведите примеры того, что лично Вы пробовать бы не стали.

В. Если у человека любимая поговорка «День прошёл – к смерти ближе», какой смысл он, возможно, в неё вкладывает?

С. «Как у вас много святых!» – восхищаются буддисты, приезжая в нашу страну и видя... алкоголиков.

Ведь с их точки зрения святой – это тот, кто не думает о завтрашнем дне, всецело полагается на Судьбу. Как бы Вы объяснили, почему у нас такой образ жизни «святым» не считается?

Г Е Р О И З М

Словом «герой» ещё в Древней Греции – колыбели европейской цивилизации – называли человека, совершившего подвиг. И смысл слова станет ясным, если вспомним имя богини – покровительницы жизни, рода, семейного очага. Гера. Герой – посланец Геры, тот, кто способен на подвиг во имя жизни. Причём это понималось буквально – героями в греческой мифологии называли полубогов, потомков богов и смертных. Совершивший подвиг – это земное божество.

Подвиг всегда мыслился, как нечто, из ряда вон выходящее, как то, чего человек достаточно высокой души может потребовать от себя – но ни в коем случае не от других. Смертные слабы...

А ведь именно на «слабых смертных» ложатся все тяготы жизни? И даже обычное выживание в условиях, почти несовместимых с жизнью, хочется назвать повседневным героизмом. А такие условия люди, увы, создают сами себе – постоянно. Сколько человечество существует, столько оно и воюет. И любой ли смелый поступок можно назвать геройским? Вот подросток влез на крышу девятиэтажного дома – по водосточной трубе, по карнизам – без страховки. И благополучно спустился. Смелость? Беспрецедентная! Но – героизм? Смысл – то в чём? Становится даже неловко за взрослого, вроде бы умного журналиста, который пишет об этом

поступке, как о подвиге.

Но вот – точно такой же поступок в детском стихотворении Маршака «Рассказ о неизвестном герое». Парень забирается по водосточной трубе на шестой этаж, чтобы выхватить ребёнка из окна горящего дома. Чувствуете разницу?

Самый убедительный разговор с ребёнком «о героизме» – в повести А. Бруштейн «Дорога уходит вдаль». Книга, как будто, детская, но взрослым она гораздо интереснее...

...Последние годы девятнадцатого века, интеллигентная семья, приходящие учителя... Девятилетняя Сашенька решительно заявляет родителям и учителю математики, что математика ей ни к чему! Она будет укротительницей диких зверей! Потому, что укротительница – смелая! Она – герой! И взрослые понимают, что для такого важного разговора урок стоит отложить. Отец предлагает:

– Пусть каждый из нас расскажет про героя, которого он видел своими глазами. Я предложил, я и начну. Вчера к нам в больницу привезли пожарного, который вынес детей из горящего дома, готового рухнуть. Детей спасли, а он... не знаю, выживет ли...

В разговор вступает мама. Она приносит портрет своего отца – военного хирурга. И рассказывает, за что он получил награды. Работал в осаждённом Севастополе вместе с Пироговым. И не ждал, когда раненых ему принесут – знал, как дорога каждая минута, перевязывал под огнём, на бастионах.

И, наконец, учитель Павел Степанович. Из «ссылных –

поднадзорных господ революционеров».

Рассказывает о том, как партию ссыльных – с жёнами и детьми, в преддверии зимы отправляли по этапу в Средне-колымск. Без тёплых вещей – на верную смерть. Он и его товарищи потребовали остановки в Якутске – закупить вещи. Начальство сочло это бунтом – и троих «зачинщиков» повесили. На глазах у всех остальных. Лишь после этого остальным разрешили купить вещи. (Случай подлинный).

Восторг перед укротительницей померк. Сашенька поняла, что герой – это не для себя. Для людей. А беседы о героизме – с родителями, с учителями – ещё будут. О национальных героях, о героях науки.

Многие ли сегодня говорят об этом с детьми? А между тем как раз в этом – «кто не успел – тот опоздал». Навсегда. Потому, что дети всецело под влиянием родителей лет до 10 – 11, дальше – подростковый возраст, когда ценности родителей проверяются, критикуются и нередко – отвергаются. Не «по вредности» – просто дальше воспитывает общество, эстафету подхватывает пропаганда. И одно дело, если предлагаемые подростку фильмы и книги наполнены романтикой научного поиска, борьбы за идею, за Родину, высокими примерами дружбы и любви – словом, повествуют о ценностях высшего порядка. И совсем другое, если основная идея яркого – красочного – динамичного кино – это сохранение любыми средствами своей собственной жизни. Это может быть и интересно, и талантливо, но подмена ценно-

стей – налицо. Если нет ничего дороже человеческой (читай, своей) жизни – тогда все традиционные ценности впору высмеивать. Или вообще забыть за ненадобностью.

И эта подмена происходит каждый день, каждый час. Только так и можно внушить на уровне подсознания, что самый светлый подвиг во имя ближнего – купить соковыжималку. И если ты ещё не попробовал очередную «растишку» или «киндер» – твои родители тебе недодали.

Но ведь так жить проще? И если это считается нормальным – почему бы и нет? Не создавать же себе искусственные трудности, не искать же самим ситуации, когда надо кого – то спасать?

Искать не надо, ситуации нас находят, к сожалению, сами. Но – часто ли на улице, особенно на тёмной, хоть кто-нибудь отзывается на крик о помощи? Многие ли решаются открыть дверь, если услышат что – то неладное на лестничной площадке? Хорошо, если хотя бы догадаются позвонить «куда следует»... А просто не согласиться с общим мнением? Высказаться?

Конечно, к неожиданным ситуациям надо быть готовым не только морально. Ведь и в речку не кинешься, если не умеешь плавать. И раненому не поможешь, не зная, как это делается. И уж тем более не взлетишь в космос, не пройдя многолетней наземной подготовки. А что, собственно, мешает? Нелестно признаваться даже самому себе, но – понятно что. Равнодушие и пассивность.

Но вот парадокс: ограждая себя от лишних знаний и лишних умений, человек живёт, изнывая от скуки. И очень скоро лучшей частью своей жизни начинает считать – сон. Как одноклеточное. Но стоит только чем – то заинтересоваться (хоть материально заинтересоваться, хоть вполне бескорыстно) – и того же лентяя – не узнать. Если каждый день, хотя бы в мелочи – преодолевать себя, что-то узнавать, чему – то учиться, к какой-то цели двигаться – жизнь, как по волшебству, становится интересной.

«Жертв не требуется, лишений не спрашивается – их не нужно. Желайте быть счастливыми – только, только это желание нужно. Для этого вы будете с наслаждением заботиться о своём развитии – в нём счастье. О, сколько наслаждений развитому человеку! Попробуйте – хорошо!»

Это написал в середине XIX века Николай Гаврилович Чернышевский – писатель, ныне вычеркнутый из школьной программы. За «малохудожественность» или из страха, что подросткам понравятся его «рецепты счастья?» Человек, за свои убеждения проведший полжизни в каземате и в ссылке, не считал себя героем. Был счастлив.

И когда майор Сергей Солнечников накрывает своим телом неудачно брошенную гранату, спасая жизни новобранцев (Герой России 2012 года), новость воспринимается не только с состраданием. Но и с «неуместным» восхищением. Восторгом. Потому, что рано говорить о деградации, едва ли не гибели народа, способного породить Героев.

Вопросы:

А. Всегда ли смелый поступок – героический? И всегда ли для героизма нужна смелость?

В. Возможен ли массовый героизм? И если да, то что может его вызвать?

С. Основной постулат либеральной идеологии – признание абсолютной ценности человеческой (в том числе и своей собственной) жизни. Совместимо ли это с героизмом? Если нет, то почему?

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА

Если путём сознательных, целенаправленных усилий человек может изолировать себя от общества, то изоляция от природы едва ли возможна – ведь мы сами – часть природы. А значит, не приходится говорить об изоляции от мира. Человек может жить только в окружающей реальности. И что бы он ни делал – это наверняка будет деятельность, направленная на осмысление реальности и её преобразование.

Отличительные черты деятельности человека – её осознанность, целенаправленность и преобразующий характер – ведь человек, единственное из всех живых существ, не столько приспосабливается к окружающей среде, сколько творит абсолютно новую реальность, создавая то, что сама природа создать не может.

Но прежде, чем начать делать хоть что-нибудь, человек должен начать об этом думать? Осознать, зачем, собственно, ему это необходимо?

Движущая сила любой деятельности – **ПОТРЕБНОСТЬ**.

Человек начинает действовать лишь тогда, когда ему это зачем – либо нужно. Поговорка «Голод – великий учитель» родилась совсем не случайно. Поэтому потребность можно понимать, как форму связи организма с окружающей средой,

необходимую для его сохранения, роста и развития.

Вопрос о том, «много ли человеку нужно» – из разряда вечных. И ответ на него казался простым разве что на заре цивилизации, когда ещё не было «избытка продукта» – люди производили ровно столько, чтобы поддерживать своё физическое существование. Любой представитель первобытного племени (а такие племена есть и в наши дни) сказал бы, что ему нужны пища, одежда и безопасность. Но затруднился бы ответить, для чего он сочиняет песни и покрывает стены пещеры росписями – о духовных потребностях люди начали задумываться гораздо позже.

Потребность в пище породила земледелие и скотоводство – куда более надёжный источник продуктов, чем собирательство и охота;

Потребность в одежде – ткачество, валяние, обработку кожи, красивое ремесло, вышивку...

Потребность в безопасности привела к строительству городов, замков, крепостей – где же ещё можно спать спокойно по восемь часов в сутки, если не за крепостными стенами?

С ростом производства материальных благ, проблема потребностей встала во весь рост. И произошло это ещё во времена Античности.

Так в Спарте гражданам запрещалось заниматься земледелием и торговлей – тем, что может обогащать. Всё, что сверх необходимого, здесь считалось опасным – для здоровья и нравственности. Продукты поставляли государственным

ные рабы – илоты, а граждане обязаны были проводить время, соревнуясь в силе, скорости, меткости. А для общения – собираться за совместными трапезами. Попытки уклониться от обязательного рациона, питаться дома – осмеивались.

Рассказывают, что некий афинянин, позавидовав силе спартанцев, нанял спартанца – повара. И тот приготовил ему обычную для совместных трапез похлёбку из чечевицы.

Афинянин попробовал и воскликнул:

– Что нужно, чтобы съесть такую гадость?!

– Настоящий голод!

Белковый продукт – чечевица давал всё необходимое для организма атлета, но – только необходимое. Так же и с одеждой. Насмешники – афиняне уверяли, что праздничная одежда спартанца – это венок на голове и флейта в руке. В обычные дни они обходятся и без этого.

В противоположность Спарте жители другого греческого города, Сибариса, изоощрялись в кулинарном искусстве, в украшении одежды, составлении сложных ароматов... Покрывали улицы тентами, чтобы не страдать от солнца, ездили верхом под музыку, на танцующих конях. Сибарис был завоёван и разрушен, в памяти потомков осталось лишь слово, которым до сих пор называют изнеженного баловня – «сибарит». Возможно, легенда сильно преувеличивает, но важно то, что в ней отразился «другой» идеал. Мечта о «красивой» жизни.

Две крайности. И «золотая середина» между ними не най-

дена до сих пор.

Уже тогда мудрец Эпикур попытался решить, что для человека действительно важно, а что важным только кажется, классифицировать человеческие потребности. Получилось так:

– Естественные и необходимые, – всё, что нужно для поддержания жизни и здоровья;

– Естественные, но не необходимые – всё, что «для души». Наука, искусство, хобби, причуды и излишества, делающие жизнь приятной – и при этом безопасные для себя и окружающих;

– Неестественные. «Потребности», разрушающие здоровье, а также направленные на удовлетворение тщеславия. Сюда же Эпикур относил и потребность в общественном признании, стремление «возвыситься над толпой».

Много веков спустя с ним согласится один из величайших мудрецов Востока Омар Хайам:

«Хорошо, если платье твоё без прорех,
И о хлебе насущном подумать не грех.
А всего остального и даром не надо —
Жизнь дороже богатства и почестей всех.
Если есть у тебя для жилья закуток
В наше подлое время и хлеба кусок,
Если ты никому не слуга, не хозяин —
Счастлив ты, и воистину духом высок!

И всё же... Сами авторы этих теорий были талантливы настолько, что реализация таланта была их насущной потребностью. А такая реализация почти автоматически означает известность, признание, благодарную память потомков. «Возвышение» над толпой, над средним уровнем современников и соотечественников.

В сегодняшней науке применяются разные классификации потребностей – в зависимости от задач их изучения, но в самом общем виде их можно разделить на три группы:

- Естественные (биологические) – всё, необходимое для существования, развития и воспроизводства;
- Социальные – потребность в трудовой деятельности, творчестве, социальной активности, общении;
- Идеальные – потребность в познании мира и определении своего места в нём.

Процесс удовлетворения любой из потребностей – это **ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**.

Соответственно и деятельность можно разделить на практическую, материальную, и идеальную, духовную. Чёткой границы между ними нет, но условно можно считать, что идеальная деятельность – это нечто творческое, духовное, а материальная – обыденное и рутинное. Но первичные человеческие потребности обслуживает именно материальная деятельность – сельское хозяйство и промышленность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.